

Георгий Лопатин

Князь РУС. ИСХОД

Георгий Васильевич Лопатин
Князь Рус. Исход
Серия «Князь Рус», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68250031

Князь Рус. Исход:

Аннотация

«Рус, зная о скором нашествии авар, добился того, чтобы вожди славянских племен приняли решение об исходе задолго до того, как нашествие собственно состоится и придется в спешке покидать свои земли в неблагоприятных условиях, только с тем, что смогли взять по минимуму, подгоняемые постоянными наскоками степняков, теряя в постоянных стычках имущество, и без того не хватающее продовольствие, а главное – людей...»

Содержание

1	5
2	14
3	21
4	32
5	42
6	49
7	55
8	65
9	72
10	79
11	86
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Георгий Лопатин

Князь Рус. Исход

Рус, зная о скором нашествии авар, добился того, чтобы вожди славянских племен приняли решение об исходе за-долго до того, как нашествие собственно состоится и придется в спешке покидать свои земли в неблагоприятных условиях, только с тем, что смогли взять по минимуму, подготавливаемые постоянными наскоками степняков, теряя в постоянных стычках имущество, и без того не хватающее продовольствие, а главное – людей.

Сейчас уйти можно спокойно и хорошо подготовившись, гораздо большей численностью, что так же должно благотворно сказаться при обживании на новом месте.

Так же себе в заслугу он записал тот факт, что каган Пан, заранее объявил и утвердил на Вече наследника, пусть оным стал не он, а Лех, но в любом случае не произойдет ссоры за верховную власть и не случится разделения, как произошло в реальности если верить легенде, по крайней мере одной из ее версий. По крайней мере он на это надеялся.

1

Рус вышел из своего дома-полуземлянки и несколько раз глубоко вдохнул свежий и морозный воздух пытаясь прояснить гудевшую «после вчерашнего» голову.

Прошел до туалета и избавился от излишков жидкости в организме. Да, сделал нормальный туалет (рабы на самом деле выкопали) типа сортир сразу на два места «эм» и «жо», запретив всем гадить, где придется, а то прямо не двор, а минное поле... да и вид ссущих и срущих Руса прямо скажем выбешивал.

Сполостнул руки под умывальником (чтобы всегда была вода был приставлен следить один из рабов) и вообще умылся.

Повод выпить обеспечил прибывший вчера наследник кагана Пана – Лех по прозвищу Лев, что решил навестить своего брата и прояснить некие заинтересовавшие его моменты. Как водится в честь будущего кагана закатали пир горой, выпивка лилась рекой и не отказаться, сейчас это воспримут как пренебрежение, преднамеренное оскорбление, а портить отношение с Лехом было никак нельзя иначе все чего он успел добиться к этому времени, может рухнуть. Став каганом, Лех может лишить Руса должности князя Исхода, назначив оным кого-нибудь другого, да того же Чеха и тогда все пойдет через одно место, на котором обычно сидят.

Так-то Чех не дурак, недаром прозвали Совой, но и выше головы не прыгнет, он продукт своего времени и окружения, то есть он не обладает теми знаниями, что обладает Рус и сопутствующие потери людей от тех же болезней воспримет как само собой разумеющееся, горевать не станет. Рус же собирался избежать большей части негативных последствий переселения.

Что до погоды, то она сейчас в причерноморском регионе в середине шестого века напоминала Русу таковую вначале века двадцать первого, из которого его собственно закинуло в тело одного из сыновей Пана – кагана причерноморских славян, неизвестным природным феноменом, но на море Белом, с оговорками и исключениями, но где-то так, плюс-минус.

Под ногами хрустнул выпавший ночью снег. Практически невозможное явление здесь в двадцать первом веке в конце октября. Но сейчас, вот уже неделю, ночью температура падает до минус десяти градусов. Днем поднимется до нуля, плюс-минус пара градусов.

Выпил кваса, что вынесла ему одна из наложниц.

– Спасибо...

В голове наконец немного прояснилось.

«Очки с темными стеклами, что ли сделать?» – подумал он, невольно щурясь от яркого солнечного света, от которого на глазах выступили слезы.

– Не помешает... по крайней мере разведчикам. Надо по-

пробовать...

Рус больше вынужденно занялся производством стекла, если вообще получаемый продукт можно было так назвать, ибо получаемая им масса на треть состояла из песка.

Собственно, ему для его целей хватало и этого, ибо из этой стекломассы он изготавливал... наконечники для стрел. Хрупкие, а стало быть одноразовые, но ему большего от них и не требовалось.

«Хм-м, интересно, можно зачесть мои стеклянные наконечники, как промежуточный патрон?» – вдруг подумалось ему.

Обломки, что собирали после тренировочных стрельб шли в повторную переплавку.

Рус заметил, что если переплавлять стекло несколько раз, то качество его постепенно улучшается, песок в его массе исчезает, но все равно масса остается желто-зеленого цвета. Его конечно можно осветлить, добавив немного олова, но пока не было нужды для получения более-менее прозрачного стекла.

«Вот на новом месте жительства, да, понадобится окна остеклять, – подумал он. – Правда можно еще ромеям продать...»

Но это легче сказать.

То же оконное стекло не так-то просто сделать, придется долго работать над технологией. Так-то вроде ничего сложного, дескать всего-то и надо, что вывалить стеклянную мас-

су на расплав олова или в крайнем случае свинца, стекло легче металла и растечется по нему сверху, вот и готовый стеклянный лист. Вот только как этот лист выловить из ванны с расплавом металла, чтобы его при этом не искорежить? Или надо ждать пока все не остынет? Так стекло небось схватится намертво с тем же свинцом?..

В общем требовались дорогостоящие эксперименты, на что у Руса пока не было ни средств, ни времени, да и особого желания. К тому же для производства качественного стекла требовалась сода, а не поташ, что использовал Рус. Можно купить, ее вроде бы добывают, но даже если забыть о дороговизне (сейчас приходится считать каждую серебрушку, кругом нищета жуткая), то опять же не хотел.

Не получится с листовым стеклом, а значит пролетают мимо зеркала (самый выгодный товар на продажу), как кои изготавливать он и вовсе имеет самое смутное представление. Вроде то же серебро в ртути надо растворить и на стекло вылить...

Попробовать изготавливать какие-то изделия более утилитарного назначения? Кубки там, тарелки с вазами и все такое прочее? Ну можно, наверное... Вот только нужно ли, особенно здесь и сейчас? Лучше уж тогда на новом месте всем этим заняться, где будет обеспечена надежная безопасность в том числе секретность. Здесь и сейчас все это не получится.

Опять же ромеи могут заинтересоваться источником до-

рогого товара. Откуда он вообще мог взяться у нищих славян? Наверняка украли у кого-то? А у кого? Никто в Европе кроме ромеев стекло не делал, даже в Италии его давно делать перестали.

Выяснят в конце концов что сами делают, так нападут. И не факт, что отобьешься. Это не степняки. Ромеи умеют быстро брать такие примитивные укрепления типа частокол, коими окружены славянские городища.

Что еще успел за эти месяцы напрогрессовать Рус?

Тот же умывальник сделал. Заказал гончару кувшин с дырочкой в донце, чрез которую пропустил глиняный же стержень, хорошо его притерев, чтобы вода не просачивалась.

Еще печку нормальную сложил, чтобы топить помещение по белому. Он мог себе позволить топить очаг древесным углем, но все равно дым имел место быть и он Руса дико раздражал. Так что сделал нормальную печь с задвижкой в трубе, чтобы перекрывать выход теплему воздуху, дабы его не высасывало наружу тягой, после того как печку погасят. Причем выложил печь не из камня и не слепил из простой глины, а сделал из хороших кирпичей, причем шамотных.

Еще из внедренных новшеств – тигельная плавка руды. Правда эту процедуру провели всего один раз, переработав прихваченную по случаю с Керченского полуострова железной руды. Из нее выработали некоторое количество сталистого железа из которой сделали три доспеха, для самого Руса, его младшего брата Славяна по прозвищу Барс и млад-

шей же сестры Ильмеры с прозвищем Уголек, кое она получила за милую способность сильно краснеть ликом в смущении или гнев, раскаляясь словно уголек на который подул ветерок.

Сам Рус заимел прозвище Финист – ясный сокол, или огненный сокол, в общем аналог феникса. Только в славянской мифологии финист не перерождается в огне, а является посланцем богов, ну что-то типа почтового голубя с сообщением. Собственно, потому верховный жрец Сварога – Ведомир такое прозвище ему и прилепил.

Попав в тело Руса, он, чтобы его не приняли за падучего или еще кого, ведь инцидент произошел во время обряда полного совершеннолетия, заявил, что с ним общался сам Сварог и поведал важные сведения касающиеся всех славян, а именно скорое нашествие могучих и жестоких степняков под прозванием авары, что принесут с собой неисчислимые страдания всему народу.

К счастью для Руса сведения о нашествии подтвердились, причем сам и привез пленных авар, для чего совершил опасное путешествие на восток, даже получил ранение от которого чуть не сдох, что в свою очередь позволило в итоге на Великом вече принять решение об Исходе (за которое он активно выступал), так как имелось понимание, что одолеть авар нет никакой возможности.

Воинов может и хватило бы отбить нашествие, случись генеральное сражение, если мобилизовать практически все

мужское хоть сколько-нибудь боеспособное население, но вся беда заключалась в доспехах. Лишь богатые и знатные имели более-менее качественные доспехи, остальные в лучшем случае пробавлялись кожанками. Беда с оружием, не все дружинники даже мечи имели, что уж говорить об ополчении, у которых лишь копья да дубины. В то время как авары с доспехами и оружием проблем не испытывали. Шуткали, у их тяжелой конницы даже лошади были покрыты стальной броней!

Да и не станут они устраивать большого генерального сражения. Зачем, если можно обойтись без тяжелых потерь, атаковав сразу в нескольких местах, штурмуя сами поселения? Проще раздергать армию противника угрозой их родным гордищам и бить ее по частям.

То, что в итоге удалось склонить вождей на заблаговременный Исход племен Рус не без основания ставил себе в заслугу. Ведь одно дело бежать из родных земель схватив по минимуму лишь самое необходимое, при этом подвергаясь постоянным атакам, теряя имущество, продовольствие и людей, терпя лишения в итоге придя на новое место слабыми, босыми и голодными, при этом придется еще с местными за место под Солнцем бодаться. И совсем другое дело начать Исход хорошо подготовившись в спокойной обстановке, придя на место полными сил во всех смыслах этого слова.

Ведь сколько согласно легенде в итоге ушло из причерноморских степей при вторжении авар? Три племенных сою-

за из дюжины под предводительством Леха, Чеха и Руса. И сколько они в итоге увели людей? Тысяч шестьдесят? Максимум сто. А сколько в итоге дошло? Хорошо если две трети, остальные погибли в стычках и скосили болезни.

Сейчас же в Исход должно было сорваться в разы больше людей. Сколько – сказать сложно, Рус сомневался, что поймут все, очень уж себе на уме западные племена подверженные сильному ромейскому влиянию, кто-то наверняка откажется, но даже если пойдет половина, это порядка пятисот тысяч человек...

Русу даже немного не по себе становилось, когда он думал о том, что ему придется организовать переселение такой оравы народа, очень уж велика ответственность и ошибиться никак нельзя.

Из постоянно работающей новации – токарный станок. На нем делали всего одно изделие – древко для стрелы, производительность – пятьсот штук в день. Можно и больше, штук на двести-триста, но в итоге Рус снизил норму выработки, чтобы не страдало качество, да и затоваривание имело место быть.

Рус пришел к выводу, что именно древки и стали если не главной, то второй по значимости причиной прибытия Леха. По главной причине он мог его вызвать к себе в столицу...

Это Пану было не очень интересно, как там его сын организовал людей, чтобы получать продукцию в таком товарном количестве, получает и хорошо, он продает и свою льви-

ную долю дохода тратит на бухло. Его в последние недели, после того, как назвал наследника вообще мало что интересовало, собственно он по факту передал все дела Леху. А сам такое впечатление задался целью сдохнуть в пьяном угаре. Что-то сломалось в нем после Великого вече...

А вот Лех как раз очень заинтересовался массовым производством древков. Как докладывали агентессы Ильмеры, на которую Рус повесил внутреннюю разведку, он попытался организовать что-то подобное, но потерпел неудачу. Нет, так-то поучалось, до ста штук в день производительность мастеров увеличил, но это все же не пять-семь сотен как у Руса. Опять же мастера такой интенсивной работой были сильно недовольны и начали потихоньку саботировать процесс. В общем, не выдерживали они такой интенсивной работы.

Дело в том, что деньги эти древки приносили очень неплохие, это если продавать их в большом количестве. Ромеи готовы были скупать данный товар в любых объемах ибо император Юстиниан начал новую военную кампанию где-то в Азии, в дополнение к тем, что сейчас вел в Италии и Испании, а там востребованы именно лучники.

Вот и Лех вышел освежиться из дома вождя словенского союза, выглядя при этом отвратительно бодрым, будто не бухал весь вечер. Увидев Руса, приветливо взмахнул рукой.

«Или поправиться уже успел...» – подумал князь.

– Ну, показывай Финист, как тут у тебя и что, – потребовал Лех. – Я хочу понять, как у тебя получается столько дров для стрел делать.

– Сразу берешь быка за рога, Лев... – поморщился Рус и с силой провел рукой по лицу.

– А чего ждать?

– Тоже верно... – вздохнул он.

– Где Славян, кстати?

– Скучно ему дома сидеть. Сопровождает товар, ну и заодно охотится... волков опять развелось, вот и сокращает их численность...

– Понятно. А Ильмера чем занимается? Что-то я ее тоже не вижу... обычно бы уже крутилась рядом, непоседа.

– С девчатами тренируется...

Рус, как и обещал, позволил сестре, осуществить свою мечту и набрать девушек в свою женскую дружину... если можно так выразиться. Наверное правильное будет сказать ПОдружину, ведь дружина от слова «друг», а женская боевая команда соответственно должна быть от слова «подруга».

Каждая подружинница обзавелась щенком и помимо того, что повышала собственное мастерство владение различным оружием, в первую очередь луком и ножами, в том числе метательными, тренировала волкопсов на отслеживание и за-

хват добычи, ну и таким командам как: «сидеть», «лежать», «голос» и «лапу».

На это Лех только неопределенно хмыкнул, но от комментариев воздержался.

Всего под руку Ильмеры пришла дюжина девиц, так что для них пришлось делать отдельную полуземлянку-казарму. Первое время случались конфликты, дружинники Руса и Славяна, а так же Беловода их естественно всячески задирали, но скоро перестали, ибо это больно регулярно получать по яйцам. Хотя имелась парочка мазохистов, что продолжали попытки...

– Тогда поехали...

– Куда?

– В поселение Прогрессово. Да вон оно, самое дымное...

– Вижу, словно пожар...

Рус, решил сосредоточить производственные мощности в одном месте, чтобы легче было контролировать процесс, ну и охранять секреты. Расселил одно полупустое поселение, оставив там только тех жителей, что будут обслуживать работников. Опять же само производство весьма дымное, чего только стоит песок расплавить, ну и другие ингредиенты получить, тот же древесный спирт для осветительных ламп. То-то Лех удивился степени освещенности в доме вождя, это не масляные коптилки.

Подали коней. Поехали. При этом не оба-двое, а с охраной, скорее свитой, по пять дружинников.

– Не передумал в поход в Крым идти? – спросил Лех.

– Нет.

– Но почему зимой?! Холодно же!

Ну да, местные зимой почти не воевали. Для этого лето есть. Так, если короткий набег, но Рус планировал длительный поход практически до начала весны. Ну или как пойдет... может и до осени, что гораздо предпочтительнее. Но тут многое зависело от степняков и ромеев.

– Исход будет зимой, в это же время, что и мой поход в Крым, то есть как на реках встанет прочный лед, так что я хочу проверить свои некоторые придумки.

– Например?

– Например повозки. Не колесные, а сани.

С некоторым удивлением Рус осознал, что такого транспорта как сани у славян не имелось, даже зимой использовались колесные повозки типа арбы. Лыж тоже не знали и их Рус так же на всякий случай велел изготовить. Вдруг пригодятся?

– Сани?

– Приедем – покажу, там как раз заканчивают одну повозку делать, может даже прокатиться успеем.

– Хм-м... А еще?

– Специальная сбруя, чтобы коня не душило.

– Зачем?

– Везти груза сможет больше в несколько раз.

– Ясно...

Вот тоже еще одна проблема, что ограничивает грузоподъемность и соответственно выносливость со скоростью тяговых животных. Нынешние варианты упряжи таковы, что коня или вола душат ремни с помощью которого к животному цепляют транспортное средство, так что особо его не нагрузишь.

Беда заключалась в том, что сам Рус плохо представлял себе конструкцию более прогрессивной упряжи, ибо человеком в будущем являлся сугубо городским, помнил только, что нужно особое коромысло над шеей коня, к которому крепят оглобли. На картинке видел... А как это коромысло крепят к коню – лишь богам ведомо. Лишь бы не на шею, под грудину и спину. Но после нескольких неудачных вариантов, стало что-то получаться.

– Интересно...

Лех покосился на брата с нечитаемым взглядом. Если раньше он нет-нет, да приходил к тому же кощунственному выводу, что озвучил бежавший Коман, что Рус мог сговориться с Ведомиром с какими-то своими далекоидущими целями, то сейчас, после увиденного и услышанного, так не казалось.

Его брат действительно сильно изменился с того момента, как верховный жрец Сварога, провел над ним обряд полного совершеннолетия. Стал спокойнее, вдумчивее... но оно и неудивительно, ведь его вразумлял сам Сварог, дав знания не только о будущем, но похоже и вот такие прикладные, что

он сейчас активно внедряет.

Червячком правда все же сидела мысль, а почему именно Руса Сварог удостоил сей чести, а не его самого, как наследника и будущего кагана? Ведь это было бы... правильнее.

Невольно появлялись черные мысли и сомнения относительно собственной судьбы, раз Сварог предпочел Руса.

«Неужели мне так мало отмеряно?» – нахмурившись, в очередной раз подумал Лех.

Это было тревожно. Так-то он чувствовал себя здоровым, его ничего не беспокоило. Но сколько раз случалось так, что здоровый человек, вдруг заболел кишками и даже Джива – жрица Живы. Богини врачевания, ничего не могла сделать, лишь дать облегчение от боли.

Собственно, так умер один из его младших братьев от одной с ним матери. У него вдруг заболело в правом боку, а через три дня он умер в мучениях. Он такой был не один, умирали сестры и братья от других жен и наложниц Пана...

Жрецы говорили, что это либо наказание богов, дескать заболевшие их чем-то прогневали, либо они стали жертвами злых духов.

А вот собственно и Ильмера резвится со своими подружницами и волкопсами. Слышен заливистый смех, это они кидались снежками в своих питомцев, а те весело скакали пытаясь поймать их пастью. А так девушки далеко швыряли палки и командовали своим волкопсам, чтобы они принесли их назад. Другие натравливали своих подросших ще-

нят на атаку живой добычи, в качестве жертв выступали юнцы, облаченные в толстую и прочную одежду, сшитую из старых шкур и набитую овечьей шерстью.

Пацаны неуклюже убегали, а на них, рыча и повизгивая от азарта, срываясь с поводков, кидались волкопсы.

– Привет Лех! – увидев выехавшую из ворот городища кавалькаду, подъехала в своей неизменной медвежьей шкуре, поздороваюсь Ильмера.

Ее сопровождала пара суровых дев в кожаных доспехах, так же в медвежьих шкурах с головами.

Кони при этом шарахнулись в сторону от ее волкопса, которого она приучала к носке кожаных доспехов, тоже придумка Руса.

– Здравствуй. Ну и страшилище у тебя... – кивнул Лех на волкопса Ильмеры, с трудом успокоив коня и то только после того, как питомец отбежал подальше. – Особенно если в темноте...

На что девушка только заливисто засмеялась.

– На то и расчет!

Ну да, Рус не только предложил облачить волкопсов в доспехи, но еще и дополнительно устроить их, приспособив к доспехам коровьи рога или просто выточенные в форме затейливо изогнутых рогов деревянные муляжи. Башку, что так же была хорошо прикрыта роговыми пластинами, окаймляли косички из конского волоса и кожаных полосок. Получилось слабое подобие монстрика – ручной зверушки Хищ-

ника.

Для Руса, ничего особенного, но для местных, получилось довольно инфернально. Рус только жалел, что нет светящегося фосфора, вот тогда в темноте действительно было бы жуть жуткая. Но и простой раскраски хватало. Был бы вместо волкопса алабай, было бы гораздо внушительнее, но и так неплохо.

Вот собственно и Прогрессово.

Стражники из молодых воинов-ополченцев завидев процессию, заблаговременно открыли ворота и Рус Лехом сойдя с лошадей, зашли внутрь. Лех заозирался. Да, для местных поселение, а если точно личинка промышленного центра выглядела необычно... можно даже сказать революционно. Так-то он все это раньше видел по отдельности, но вот чтобы все в одном месте, этакий футушок.

Половина домов поселения были преобразованы в различные цеха.

Первое на что натыкался взгляд, это производство древесного спирта.

Так-то почти обычная земляная гора по пережигу древесины в уголь, но с небольшим добавлением, как по внутренней конструкции, так и с внешним отличием. Из внутренней новации, разделение на три секции. В нижней пустой имелась емкость под получение дегтя. В средней лежала древесина из которой собственно получали деготь и древесный спирт. А в верхней части лежали дрова, что давали жар и одновременно превращались в древесный уголь. Из средней секции, герметично отделенной кирпичным сводом от верхней, выходила керамическая трубка (собранная из множества коротких трубочек) с ребрами охлаждения, что погру-

жались в выложенную из кирпичей ванну с водой и уже из этой трубки капал древесный спирт. Все просто и примитивно.

– Так что здесь получается сразу три полезных продукта, с экономией топлива, – пояснял Рус.

А то ведь как сейчас тот же деготь получают? Так же закладывают древесину с емкостью под ней и замазывают глиной, после чего сверху разводят большой костер, что горит по факту впустую, разве что золу на поташ собрать можно.

– Занятно. А тут что? – показал Лех на соседний холмик.

– Обжиговая печь. Тут делаем кирпич, отливные формы и тигли для варки стекла?

– Стекла?!

– Да не, не то, что ты подумал, – махнул рукой Рус. – Чуть позже поясню... Собственно вот печь, где это стекло варят и получаем вот такие наконечники для стрел. Ребят, покажите...

Рус с Лехом зашли под навес, где собственно происходил процесс отливки стекломассы в формы. Занимались этим пацаны лет тринадцати-пятнадцати. Были и девушки. Вот они и преподнесли небольшой сюрприз.

– Оп-па... а это что такое?

Рус заметил в щели между досками кусочек стекла, только не скол, а слишком округлый. Ковырнув ножом, достал бусуинку, или правильнее сказать бисер.

– Вот значит, как...

– Прости князь! – воскликнула одна из девиц по имени Зара.

Вторая, с именем Мила, что работала тут же, выглядела тоже испуганной.

– Не реви! Рассказывай.

– Это я придумала... Мила тут ни при чем...

На это Рус только хмыкнул.

– В тиглях, после того как основная стекломасса вывалена на форму для наконечников остается еще немного... и я решила попробовать сделать бусинку вроде жемчужинки... Сначала в формочки как наконечники... но некрасиво получалось... а потом на сломанную иглу попробовала намотать немного стекломассы... сначала получились трубочки, а потом я стала приминать массу мокрой щепкой, чтобы придать им круглую форму...

– Понятно все с вами...

Девушки выглядели испуганными, не зная как на их самоуправство отреагирует князь.

– Несите все, что успели изготовить.

Мила тут же метнулась в женское общежитие и через минуту уже стояла перед Русом с небольшим горшком, точнее бракованным тиглем. Результата было на пригоршню, разных оттенков зеленого и зелено-желтоватого.

– И что, нравится?

– Да... для вышивки было бы красиво...

– И что с вами делать?

– Накажи меня князь, Мила ни при чем...

– Да не буду я тебя наказывать... – уже раздраженно, чуть ли не прорычал Рус. – Сама как думаешь, будет спрос на вот это? Ну?!

– Да, князь! – испуганно ответила девица. – Многие захотят купить! Жемчуг дорогой...

– Хм-м... упустил я этот момент. Что ж, раз так, то продолжайте...

Рус пытался вспомнить, какие вещества могут придать стеклу разный цвет, но что-то не вспоминалось, особо этой темой никогда не интересовался. Точнее не мог вспомнить, какой цвет дат то или иное вещество, то же железо или медь.

– В общем так... Выделяю вам на ваши вот эти дела один тигель в плавке. Экспериментируйте, добавляйте в песок, а еще лучше в уже готовое стекло, что идет на повторную переплавку, что вам только в голову взбредет. Рекомендую начать с металлов, добавляйте по паре щепоток стружки в тигель, медь там, железо, свинец, олово, может даже серебро или вовсе золото...

– Да откуда у них серебро и тем более золото?! – засмеялся Лех.

– Захотят – найдут. Ну или с продажи на ярмарке вот этого получают и в дело пустят. Что еще? Ну попробуйте разноцветные камни растолочь в порошок и тоже сыпьте... глядишь и выйдет чего... Результаты мне показывать. Ясно?

Даже если стекло окрасится не химическим путем, а дис-

персным (то есть тупо за счет разноцветного каменного порошка), то по мнению Руса, все равно должно получиться неплохо, по крайней мере оригинально. А если еще вытянуть нити и скрутить их вместе, то вообще шик!

– Да, князь! Спасибо князь! – со странной смесью радости и настороженности воскликнули девчата.

– Ладно... Если будет результат, то потом с вами поговорим о вашей плате, но можете не сомневаться, не обижу, так что старайтесь. А теперь покажите нам наконечники.

Пацаны, что все это время стояли тише воды ниже травы, видимо тоже были в доле, оставляя для бисера чуть больше расплава в тигле, кинулись к столитровой бочке и сняли крышку. Бочка оказалась наполнена на две трети.

– Вот такие наконечники у нас выходят, Лев. Одноразовые, но зато вон как много. Даже кожанку могут не взять если прилетит не точно в грудь под прямым углом, не то, что кольчугу, но зато если просто заваливать противника тучей стрел с такими наконечниками, то рано или поздно попадешь в незащищенное место: руки, ноги, лицо. Про коней вообще молчу.

– Угу... Ясно.

Лех взял несколько наконечников и рассмотрел.

– Ладно, показывай дальше. Кстати, чего ты их не наказал?

– А за что? За то, что головой думают, пусть и с чисто женской точки зрения? Если буду наказывать за придумки

так самому все придумывать придется, а у меня голова не рези... не... не пузырь... не надуешь больше, чем есть, – кое-как выкрутился Рус.

– Могли бы сказать. А то вон как втихушку развернулись.

– За это их конечно оштрафую, но позже, когда результат будет более существенный. А так, их тоже понять можно, я же мог и запретить, а им очень уж хотелось эту красоту получить. В общем думать наперед о последствиях еще не умеют, не поняли, что рано или поздно все бы вскрылось, просто кто-то стуканул бы, в общем простая юношеская глупость.

– Понятно.

– Так... тут у меня цех по предварительной подготовке сырья для производства древок. Колют полешки на щепы, кои потом грубо обтачивают ножами.

Собственно весь процесс можно было видеть в натуре прямо сейчас.

– А вот внутри уже собственно вытачивают деревки на специальной приспособе...

Зашли внутрь специально перестроенной полуземлянки, где во всю работал токарный станок конструкции Руса, от которого обильно летела древесная стружка. В полуземлянке не только стояла нормальная печка, а не очаг (а то при таком количестве летящей во все стороны стружки пожарную безопасность с открытым очагом не обеспечить), ну и окно перед станком имелось широкое при этом застекленное кусочками светло-желто-зеленого стекла (что пока было мяг-

кое расплющили на ровном камне другим плоским камнем), плюс светильники во всех углах на древесном спирту, ибо света для работы на станке нужно как можно больше.

– Не отвлекайтесь, продолжайте, – сказал отвлекшимся на гостей парням Рус.

Те, поприветствовав вошедших, продолжили работу.

Лех аж рот открыл от неожиданности. Оно и понятно, несколько движений мастера резцом и древко готово. Замечна заготовки и процесс повторяется.

– И почему не рассказал? – наконец с некоторой обидой в голосе спросил Лех, после того, как на его глазах изготовили десятое древко. – Вместо этого навел тень на плетень с распределением работ... то-то у меня ничего не вышло.

– Чтобы секрет к ромеям раньше времени не уплыл. А то набухаетесь, начнете трепать перед ромеями языком почем зря. А уж они умеют развязывать языки наивным варварам и задавать правильные вопросы... Я уже молчу про то, что кто-то может специально продать эти сведения ромеям, за кошелек серебра. Потом они сделают себе такие же станки и сами будут производить древки, а у нас ничего больше не купят.

Лех на это нахмурился, мысленно признавая, что такой вариант развития событий вполне возможен.

– Я кстати удивлен, что они сами не пользуются подобными устройствами, ведь по сути это их изобретение... – добавил Рус и продолжил описывать дальнейшую технологию

производства древок с методами сушки, с предварительной растяжкой их за шляпки на специальной раме и покраской дегтем.

– Будешь смотреть?

– Нет, – отмахнулся Лех. – Лучше повозку без колес покажи, сани эти...

– Идем.

Пройдя мимо гончарной мастерской, где изготавливали тигли и прочие изделия из глины, что Леху было не интересно, подошли к большому сараю собранному из кривоватых жердей и обитых дранкой от ветра. Внутри стояли те самые сани, чем-то похожие на те, что делают северные народы, легкие, только эти значительно шире, так что могли сидеть два человека в ряд.

– Вот собственно, ничего сложного...

– Действительно. Они вроде готовы?

– Да. Похоже сделали еще вчера. Можно испытать. Прокатимся? Заодно последний вариант конской упряжи опробуем. Благо снег еще держится...

– А давай!

Плотники, занимавшиеся изготовлением саней, а так же те, кто занимался шитьем сбруи, конечно же быстро узнали о появлении князи с боратом-наследником и тут же предстали пред их очами. Получив приказ, быстро привели коня, на котором тестировали упряжь, быстро запрягли.

Рус с Ляхом сели в сани, на которые успели кинуть бара-

нюю шкуру, на передок запрыгнул малец лет десяти – водитель-испытатель саней, сынок одного из работников, и Рус бросил ему:

– Гони, шеф!

И тот погнал.

– Н-но!

– Только без фанатизма!

Но было уже поздно. Щелкнул хлыст, и конь с места резко рванул в галоп, так что пассажиры чуть не вылетели из саней, хорошо бортики и спинка имелась, а то было бы позору.

Появившиеся на улице люди с криками бросались в стороны. Так и вылетели из поселения на всей скорости.

– Надо тебя, поганца такого, в Шумахера переименовать, – проворчал Рус. – Благо ты наполовину германец... то бишь остгот.

К счастью, еще после испытаний первых версий саней, когда копыта грязи летели из-под копыт коня, на носу поставили специальный щиток.

Сани подскочили на ухабе. Пассажиры подскочили в закрипевших санях, к радости ехавших, сами сани не развалились, да и они не вывалились.

– Не дрова везешь! – возмущенно крикнул «водителю» Рус, но тому похоже было похрен и он только еще раз щелкнул хлыстом еще больше увеличивая скорость. – Сука, в натуре Шумахер херов...

– Кто такой Шумахер? – спросил Лех.

– Гонщик был... будет... или уже не будет...

Лех понятливо кивнул.

К счастью, этот юный Шумахер своих пассажиров не убил, не покалечил и даже не потерял, вернувшись в селение откатав по маршруту.

– Уши бы тебе надрать, – сказал Рус, – но да ладно...

Далее сани загрузили мешками с песком, классические пятьсот килограмм. Сами сани выдержали, а то первая конструкция развалилась на части еще при половине нагрузки. Дальше снова щелкнул хлыст «Шумахера», но на этот раз конь двинулся спокойным шагом и тянул сани, по уже начавшему подтаивать снегу, вполне уверенно не имея проблем с дыханием.

– Ладно, повеселились, пора серьезно поговорить, – сказал Лех.

– О чем?

– Об исходе. А то до сего момента как-то не до разговоров было, вот к тебе еле-еле вырвался...

На это Рус только усмехнулся.

Ну да, затягивать со свадьбой не стали, благо, когда вожди прибыли на второй тур Великого вече, то снова привезли помимо жен, своих дочерей, так что поженили Леха, объявленного наследником, что называется, не отходя от кассы. Так что ему с двенадцатью женами действительно было ни до чего иного. Рус ему даже где-то сочувствовал... Тут ему три наложницы мозг выедали, а там вообще жены. Что на-

зывается, почувствуйте разницу, как по качеству, так и по количеству.

«Повеситься можно!» – посмеялся он мысленно.

Все-таки, кто желает иметь гарем, просто не понимают, чего желают, если они конечно не откровенные тираны, что будут держать женщин на положении забитых бессловесных рабынь.

– Хорошо. Возвращаемся и поговорим у меня. Не стоит это остальным слышать раньше времени, а то всякое может случиться.

И снова Лех понятливо кивнул. Информация о маршруте может попасть к врагам, а те уж подготовятся к встрече.

– Тогда возвращаемся.

Вернулись. Рус спровадил из своего дома наложниц вместе с детьми в своеобразный детский сад ака школа, где их по его настоянию целенаправленно обучали грамоте и языкам. Он быстро уставал от шумных и непоседливых детей и либо сам находил себе дело где подальше, в том же Прогрессово, либо вот так.

– Собственно Лев, я если честно до сих пор не определился, куда нам лучше уходить, – «признался» Рус, разливая квас по кружкам с ручками, что так же были изготовлены по его заказу.

– Как это? А как же воля Сварога...

– Бог не указывал мне куда нам нужно иди. Это мы должны решить сами, своим разумением ибо он нам не нянька. Строго говоря, он даже не говорил мне, что мы должны именно уйти. Просто это единственный выход на спасение.

– Вот как... А что, много вариантов, куда мы можем уйти?

– Тут как посмотреть. Вот собственно сам смотри...

Рус, встав, достал из сундука более-менее хорошо выделанную баранью кожу размером в четыре листа формата А4 и развернул ее на столе. Лех увидел, что шкуру прошивают разноцветны нити.

– Что это?

– Карта... очень примерная, конечно. Как запомнил из то-

го, что мне было показано...

Рус как мог, перенес то, что помнил на шкуру, стежка-ми ниток нанеся северные и южные границы центральной и восточной Европы, ограниченные реками Рейна на западе и Доном на востоке, обозначив так же такие основные реки как Везер, Эльбу, Одр, Вислу, Неман, Западную двину и Волхов. Ну и Южные реки тоже обозначил: Дунай, Днестр, Днепр, Дон. Плюс Припять.

Русу, несмотря на отличное знание географии, все равно потребовалось несколько раз загонять себя в гипнотический трас чтобы вспомнить все более детально, в итоге все что он изобразил, хоть немного, но соответствовало действительности и все равно получилось крайне приближенно, но общее представление давало.

– А это ты раскрасил, что?

– Ну тут сам мог бы догадаться. Группы племен. Тут – фризы, саксы, готы, бавары, лангобарды и гепиды, тут гунны с прочими кочуют. Здесь северные славяне, здесь на юге – мы, севернее нас и восточн северных славян – балты, а еще дальше на восток – финно-угры.

– Ну да...

– Собственно у нас по большому счету три варианта. Первый – это пойти к нашим сородичам, смешавшись с ними. Второй – занять место балтов. Третий – вторгнуться в земли финно-угров. Каждый из вариантов имеет как свои положительные стороны, так и отрицательные. Все зависит от того,

какую долгосрочную цель мы перед собой поставим.

– Хм-м... И какие же цели мы можем преследовать кроме спасения от авар?

– Самая простая цель – относительно без проблем получить землю, тем самым уйти от угрозы гибели и на этой территории так же относительно беспроблемно увеличить свою численность.

– А ты считаешь, что должно быть, что-то еще?

– Да. Лично я до сих пор не понимаю, почему отец не стал строить нормальный город, хотя видел примеры у ромеев, имел для этого все ресурсы. Вместо этого сидим в земле словно какие-то бурундуки...

– Кто знает?.. – пожал плечами Лех. – Может боги ему этого не дали сделать, зная, что придут враги и нам придется уходить. А будь у нас город, покинуть эту землю было бы гораздо сложнее.

«Опять все на богов валят», – раздраженно подумал Рус.

– Так вот, о последнем варианте, – продолжил он после короткой паузы, чтобы успокоиться и не наговорить лишнего касательно божественной воли и всего прочего с ними связанного. – Земля финно-угров хороша только отдаленностью и тишиной, где нам мало кто помешает плодиться и размножаться, враги малочисленны и слабы. Кроме того, туда не доберется чума, если сами конечно ее не принесем... Но на этом положительные моменты заканчиваются, все остальное – отрицательные.

– А именно?

– Там сплошная тайга, но деревья под посадки можно выкорчевать, хотя не уверен, что там успеет взреть пшеница и прочие злаки, но что еще хуже, сейчас там по факту царство Мары, там девять месяцев в году зима, лютая стужа, так холодно, что замерзают на лету птицы. Сугробы с человеческий рост, а местами и выше...

– Брр... – передернул плечами Лех. – Как там эти финно-угры тогда живут?

– Вот так вот и живут. Выживают. Может потому до сих пор аборигены малочисленны и слабы, что едва-едва свою нынешнюю численность удерживая.

– И ты хочешь вести нас туда?

– Не особо. Это самый плохой вариант. Можно приспособиться и переждать лишний раз не привлекая к себе внимание... Лет через двести с погодой станет немного лучше. Но все это время наш народ по факту продолжит сидеть в земле. Те же города в таких условиях не построить, да и потом продолжат ибо привыкнут и другой жизни фактически знать не будут, ведь контакты с тем же ромеями фактически прекратятся. В то время как окружающий мир на месте стоять не будет. В итоге мы как народ ослабнем и как результат, когда потеплеет и другие народы размножатся и пойдут на восток, нам нечем будет отразить их нашествие и ситуация в которой мы оказались сейчас повторится, нам придется бежать еще дальше на восход.

– Понятно. Второй вариант, как я понял – балты.

– Да. Противник чуть многочисленнее и сильнее финно-угров. Думаю, нам потребуется от трех до пяти лет, чтобы их подмять под себя. С кем-то придется задружиться, вплоть до того, что заключить союз и тебе как кагану придется взять еще парочку-тройку жен, – засмеялся Рус. – Будешь настоящим Львом, с большим прайдом из самок! Отца в этом деле переплюнешь!

Лех на это только страдальчески скривился.

– Земля у балтов тоже не подарок, – продолжил Рус после короткого смеха, – но зима гораздо мягче. Опять же появится выход к морю, а это какая-никакая торговля. Плохо то, что открыта дорога для чумы. Ну и враги, те же авары, будут время от времени пробовать нас на прочность.

– Может оно и к лучшему, – заметил на это Лех. – Не даст застояться крови. Да и сами сможем при случае совершить рейд...

– Тоже, верно. Проблема лишь в том, что с ресурсами, тем же железом, у балтов лишь немногим лучше, чем у финно-угров, одна лишь болотная руда.

– Продолжай.

– Первый и самый лучший вариант – войти в земли наших сородичей.

– Но как я вижу, тебе этот вариант очень не нравится.

– Верно Лев. Если с восточными и южными проблем особо не предвидится они достаточно слабы и малочисленны,

особенно если мы сами не станем их давить, а наоборот поможем против их восточных врагов, то конфликт с центральными и северо-западными племенами занимающих лучшие территории неизбежен несмотря на то, что мы родичи, и их там не больше полумиллиона, земли хватит на всех, но нет, да столкнемся, а это кровь, и эта кровь будет порождать новую кровь.

– И в то же время ты считаешь этот вариант лучшим?

– Да... В их земле прекрасный климат, по крайней мере пшеница вызревает, и у них есть необходимые ресурсы, то есть хорошая железная руда и много каменного угля. Хотя без ложки дегтя в бочке меда не обойтись, тут и западные соседи сильны и драчливы, плюс в любой момент вновь может прийти чумовое поветрие, что их, как и нас лет пять назад сильно проредило...

– Да, ты прав, до войны со своими сородичами лучше не доводить, – покивал Лех. – Хм-м...

Наследник кагана чуть осоловевшим взглядом вперился в карту. Квас-то ставленный, так что какой-никакой градус все же имел и бил по мозгам незаметно, но верно.

– А что, если нам осуществить промежуточный вариант?

– Это как?

– А вот сам смотри... Войдем между балтами и сородичами. А? Для восточных племен мы станем не злом, а спасением, защитив их от балтов... Ну и самих балтов прижмем! В итоге не придется ссориться с сородичами, установив с ними

добрососедские отношения, а там торговля пойдет, совместные походы, что нас только сблизит!

Ну да, северные племена балтов были весьма воинственны, особенно пруссы, да и ятвяги тоже не слабаки. Это южан причерноморские славяне хорошо пощипали.

Рус на это мысленно улыбнулся. Лех озвучил тот вариант, к которому он его подводил, даже не пришлось свои способности задействовать и вкладывать решение в голову. Мог и сам предложить этот оптимальный со всех точек зрения план, но... Лех как-никак будущий каган и будет хорошо если он станет считать, что именно он принял такое решение. Опять же «свое» решение Лех будет продвигать и отстаивать с гораздо большим рвением и ответственностью, чем чужое.

– Ты прав Лех, так и надо поступить, – с жаром воскликнул Рус, стараясь не переиграть, с лицедейством у него было не очень, но легкое опьянение «зрителя» должно сгладить шероховатости его «театральной игры». – Отец был как никогда прав, когда сделал тебя своим приемником! Уверен, ты в итоге станешь каганом всех славян! Поистине ты станешь Львом!

Лех зарделся от удовольствия. Похоже, что мысль стать каганом еще северных славян ему уже приходила.

«Ох и тщеславен, – мысленно с некоторым неодобрением подумал Рус. – Чем-то в этом плане Александра Первого напоминает... тоже с панславянизмом носился, только у Леха если подумать шансы на объединение славян все-таки

побольше, хотя без сильного сопротивления не обойдется».

Рус вспомнив о странных взглядах что бросал на него Лех, решил, пользуясь появившейся редкой возможностью того, что они остались наедине, применить свои способности и покопаться в голове Леха, что называется, оценить размеры его тараканов и степень их кусачести. Благо клиент достаточно расслаблен...

Подлил кваску, и во время разговора по составлению возможного маршрута движения, закрутил на веревочке специально изготовленную для этого дела блестяшку-медиатор.

«Это какой-то трындец...» – в некоторой прострации, если не сказать сильнее, подумал Рус, после того, как получил ответы на свои вопросы.

«Тараканы» в голове Леха оказались жирными и кусачими, по крайней мере в перспективе вполне могли сожрать Руса.

«И что мне теперь со всем этим делать?» – задавался он вопросом, но ответа не находил, так как классический вариант: «нет человека – нет проблемы» тут не подходил, разве что позже, сильно позже, но конфликт мог разгореться гораздо раньше в тот момент когда Рус не сможет его превентивно купировать.

Как все тщеславные люди Лех страдал повышенной мнительностью. Вся проблема заключалась в том, что он решил, что боги ему отмерили малый срок жизни иначе бы именно ему открыли будущее, ну и завидовал брату, что именно

его Сварог посчитал достойным общения. Страх смерти и зависть – гремучий коктейль, и когда он рванет неизвестно. Собственно взрыв может произойти в любой момент от одного неосторожного движения.

И как сбить Леха с этого настроя Рус не знал, ибо не на что переключить с себя фокус его внимания, а он должен быть еще более значимым.

«Тут только жесткая ломка разума поможет», – подумал он.

Беда с этим вариантом в том, что появятся заметные изменения в поведении, ну как это бывает с людьми, что попали в тоталитарную секту, были люди как люди, а стали... болванчики с промытыми мозгами, у которых отключается вообще всяческое критическое мышление. Этакие живые роботы, которые могут действовать автономно в неких условиях, но стоит только параметрам внешней среды измениться и все, нужен управляющая команда.

А зачем Русу каган, который будет по каждому вопросу его дергать, чтобы «спросить совета»? Проще уж тогда самому стать верховным правителем, но Рус пришел к выводу, что оставаться князем ему гораздо выгоднее в плане свободы действия, так что Лех должен со всей текучкой госуправления и кризисными ситуациями разбираться самостоятельно. Хорошо ли, плохо ли, но сам, не дурак все-таки, что-то знает и умеет, старшие советники опять же есть, как раз отцовские к нему постепенно переходят.

Рус все же попробовал во время гипноза сгладить остроту чувств Леха, но главное лекарство тут, лишний раз не мелькать у него перед глазами и не напоминать о себе. Почти невозможное условие, учитывая его статус и запланированные мероприятия... В общем надо сделать все, чтобы Леха завалила текучка, ну и жены по вечерам не дадут лишний раз думать о чем-то отвлеченном. На какое-то время ситуация стабилизируется.

Несколько лет у него есть. По первости Лех будет себя контролировать, сила воли у него достаточно крепка. Потом все внимание займет процесс Исхода, далее – борьба с баллами и обустройство на новом месте. А вот когда все немного устаканится, «тараканы» вновь дадут о себе знать, начав расти в геометрической прогрессии...

И тут уже придется что-то решать.

В ноябре установилась зимняя погода, все завалило снегом, а в декабре жажнули настоящие, можно даже сказать, сибирские морозы. Реки стремительно покрылись льдом и очень скоро их толщина стала такой, что могла без проблем выдерживать всадника или арбу с тяжелым грузом.

Пришла печальная весть – скончался каган Пан.

Но этого стоило ожидать, ибо он похож сознательно делал все, чтобы приблизить свой конец, официально передал все бразды правления Леху, сам бухая с утра до ночи, как не в себя.

Пана сожгли, при этом с ним на «смертное ложе» взошли две его жены из пяти, что к этому моменту еще оставались в живых.

Смерть Пана стала опасным моментом в политическом плане. С ним закончилась целая эпоха жизни причерноморских славян под одной рукой и ситуация замерла в напряженном, подвешенном состоянии. Могло как пойти дальше по проложенной колее, закрепляя сложившийся порядок вещей или... небольшое деструктивное воздействие и все с грохотом посыплется. Кто-то мог начать бузить, попробовав сыграть в свою игру, решив, что они сами с усами и снова стать независимым, но пока все оставалось тихо, по крайней мере внешне. Хотя девчата Ильмеры доносили о невнятных раз-

говорах в юго-западных племенах.

Из самого опасного – к вождям западных племен зачастили ромейские послы. На первый взгляд ничего необычного, сманивают охочих до драки воинов, дескать зимой им все равно нечего делать, а так повоюют в теплых краях, прибрахлются за счет трофеев помимо платы, но были и разговоры с вождями «за закрытыми дверями» на которых даже самые близкие к вождям люди отсутствовали.

Но правду говорят, что все тайное рано или поздно становится явным. В итоге информация просочилась, она как вода, всегда найдет лазейку, вот и тут, один из вождей проболтался о сути переговоров своей жене, та в итоге сболтнула подругам в числе которых оказалась агентесса СБ.

– Западным племенам предлагают войти в состав империи на правах федератов, – доложила Ильмера.

– Понятно... И что тот вождь?

– Неизвестно. Похоже он сам не определился.

Рус призадумался. Он из памяти своей жизни в будущем не помнил, чтобы славянские земли в итоге вошли в состав Ромейской империи. По крайней мере не в это время. Вот позже, когда на той территории возникнет Болгарское царство... но это уже совсем другая история.

«Но тут скорее всего просто не успели, – пришел он к выводу. – Прискакали авары и хапнули все себе. А может и успели, но опять-таки пришли авары и отжали эти земли уже у империи. Эпизод малозначительный и мог просто за-

теряться в истории, особенно учитывая, что этот период и вовсе один из самых серых».

Заходы ромеев и раньше имели место быть, только они поначалу пытались соблазнить Пана, решив, что стоит завладеть головой, а тело само упадет к их ногам. Но тот не желал, ни терять власть, ибо пришлось бы терпеть над собой наместников, ни становиться христианином, а это являлось одним из условий вступления в империю на правах провинции. Можно без принятия христианства, но тогда ты будешь просто союзником – федератом, а это одни обязательства с твоей стороны и почти никаких обязательств со стороны ромеев.

Рус, чтобы натащить и отточить аналитические способности сестры, обговаривал подобные вещи с Ильмерой Да и самому так легче думалось над проблемой, по принципу: «одна голова – хорошо, а две – лучше», тем более что сестра действительно могла подкинуть какую-нибудь неожиданную мысль. Вот и сейчас, спросил:

– Что думаешь по этому поводу?

– После смерти кагана, ромеи решили сменить тактику, и пока новый каган не набрал достаточного политического веса, попробовать раздергать союз славян по частям.

– Похоже на то. Им вообще очень напряжно иметь у своих границ сколько-нибудь крупные и сильные объединения, что в перспективе могут не просто представлять угрозу, а стать реальной силой. Так что их главный принцип которым они

всегда будут пользоваться в отношении соседей: разделяй и властвуй. Как вообще считаешь, клюнет кто-нибудь на посулы ромеев?

– Сложно сказать... – нахмурилась Ильмера и после короткой паузы, взятой на обдумывание, продолжила: – Кто-то может и согласиться.

– Причины?

– Страх перед нашествием авар. Если вожди достаточно напуганы, что их начнут использовать как скакунов для гонок на «колесницах», то могут решить, что лучше, вместо того, чтобы уходить неизвестно куда, остаться в родных краях, просто став частью могучей империи, что их защитит.

– Верно мыслишь.

Ильмера чуть запунцовела от похвалы. Еще не привыкла, что ее хвалят за рассуждения в такой области.

– Плюс не стоит недооценивать культурного и экономического влияния ромеев на соседей.

Сестра понятиливо кивнула. Славяне, видя, как живут их южные соседи, тоже были бы не прочь жить так же и могли подумать, что империя им это обеспечит. Опять же императорские эмиссары могли им это внушить.

– И чем нам это грозит? – продолжил «экзаменацию» Рус.

– Расколом... значительная часть племен может оказаться участвовать в исходе, что в свою очередь грозит снижением боевого потенциала тех, что все-таки пойдут на север.

– Все верно...

Рус считал, что отказавшиеся от исхода все равно будут, но сейчас, когда ромеи начнут активно лить патоку в уши вождей и просто влиятельным главам родов, таких может оказаться слишком много, что может стать проблемой.

Вопрос в том, сколько много?

Пятая часть? Четверть? Треть? А то и вовсе половина?

Да сколько бы ни было, это в любом случае проблемы в будущем на севере из-за общего ослабления. Вместо того, чтобы захватить территорию балтов, что называется, одним махом проведя стремительный блицкриг, придется потратить на несколько лет больше. Не самая приятная перспектива, учитывая, что к этому моменту подойдут авары и тогда возникнет совсем уж нехорошая ситуация, когда придется сражаться на два фронта. А это еще никого сильнее не делало.

Теперь осталось понять, что тут можно сделать и можно ли сделать хоть что-то?..

– Что же нам тогда делать, Рус? – нахмурившись, спросила сестра.

– Не знаю... Для начала надо точно выяснить, кто из вождей готов лечь под ромеев и подставить этим мужеложцам свои задницы, – начал он размышлять вслух.

– Можно обвинить их в предательстве веры, – подключилась к мозговому штурму сестра.

– Хороший вариант, – одобрил Рус. – Особенно если распустить слух, что какой-то вождь готов стать христианином и отдать свое племя в руки ромеев...

– Тогда его свергнут свои соплеменники!

– Да, надо подключить к этому делу жрецов, пусть взбаламутят людей. Но это сработает не со всеми... кому-то удастся выскочить сухим из воды, сказав, что они лишь станут союзниками империи... в этом предательства не увидят ибо люди не хотят срываться с насиженного места и поверят тому, чему захотят поверить, что ромеи их защитят, не понимая, что они сами станут защитой для ромеев, что немного ослабят авар...

– Хм-м...

– Говори, – поощрительно кивнул Рус.

– Тогда надо... заменить этих вождей... – запинаясь произнесла Ильмера, чувствуя, что произносит какие-то кощунственные вещи.

– Как это сделать с теми, кого не смахнуть с помощью веча?

Ильмера пристально взглянула в глаза брата, что в свою очередь не отводил твердого и где-то даже требовательного взгляда от сестры. И она, после долгой паузы, решительно сказала:

– Убить.

– Верный ход, – кивнул Рус. – Ради блага всего народа, надо избавляться от тех паршивых баранов, кто может этому помешать.

Поблудневшая Ильмера, что казалась, забыла, как дышать, облегченно выдохнула, услышав одобрение брата, на

еще более кощунственную вещь.

— Теперь твоим девочкам надо постараться и добыть сведения относительно того, есть ли у наших кандидатов в покойники достаточно авторитетные конкуренты, что ратуют за Исход. Потому как если соперник тоже сторонник союза с ромейской империей, то смысла в ликвидации нет...

Ильмера понятиливо кивнула.

Оставалось гадать, сколько таких будет. Можно, конечно, увеличить шансы, найдя нужного кандидата и начать его продвигать вверх, но... для таких игр уже не оставалось времени, да и опыта нет, а стоит ошибиться, и все...

Ведь даже с ликвидацией все непросто, ибо нужно еще где-то самих киллеров найти, не самим же руки марать.

«Остается подготовить кого-то из девчат Ильмеры, хорошенько промыв мозги, — подумал он. — Благо на женщину подумают в последнюю очередь. Плюс оружие потребуется специфическое, скажем духовая трубка с отравленным дро-тиком. При удаче, даже не поймут, что произошло, особенно если все провести при стечении большого количества людей...»

В конце декабря, начале января начали прибывать первые добровольцы, желающие сходить в зимний поход на Крым и получить по его итогам такой же шикарный доспех, как у Руса со Славяном. Приезжали со всех окраин. И довольно много, сотни и сотни, в основном все были «голыми и босыми», то есть из защиты только щит, из оружия – копье и в лучшем случае нож, ну и лук конечно.

Рус понимая это, а так же необходимость содержать до момента выхода такую ораву народа, не знающей дисциплины резких как понос молодых воинов, как мог подготовился к этому, разбивая прибывших на сотни, ставя над ними своих дружинников в качестве командира.

Прибывали в основном именно молодые, третьи-четвертые сыновья (в общем отпускали тех, кого не жалко, а там глядишь повезет и домой чего полезного притащит), хотя не без пригляда от племени из которого шли добровольцы. Над ними ставили двух-трех старших, более опытных товарищей.

Рус обеспечивал всех в первую очередь топливом и конечно же продовольствием. Жилье они сами себе выкопали в склоне высокого берега реки... такие норки на десять-пятнадцать человек. Если рыба практически дармовая, только сеть поставь, то мясо и зерно пришлось закупать и

тут неожиданно серьезную помощь оказала забава тех двух девчушек, пойманных с подпольным изготовлением бисера.

После того, как Рус разрешил изготавливать эти стеклянные поделки легально и даже позволил проводить эксперименты, они развернулись во всю ширь и выдали продукт нагора, пришлось даже дополнительно привлекать работниц в созданный, как отдельную производственную единицу, бисерный цех. Этот бисер, самых разных форм, размеров и расцветки (как химической окраски, так и дисперсной, то есть порошковой от растертых в пыль разноцветных камешков) стал пользоваться среди женской части населения просто бешеным спросом. Сметали просто на раз! Вот за счет этого по сути мусора в глазах Руса, удалось содержать кучу воинов, причем балуя их время от времени бражным и квасным бухлом, что они оценили с особенным восторгом.

«Как мал надо, чтобы получить первую популярность, – самоиронично думал Рус. – Не зря видимо тот же Жириновский в свое время себя на этикетках с водкой изображал, знал что делал».

А достойное содержание и какая-никакая появившаяся популярность, на период ожидания в свою очередь позволяло «запрячь» их для проведения воинских учений и маневров. Чему-то за это время они успеют научиться, по крайней мере запомнят команды и сигналы, ну и без дела по округе шарахаться не станут создавая проблемы местным и себе, ибо воинская мудрость, что солдат без дела – источник про-

блем, верна на все сто процентов и соответственно нужно следовать другой воинской мудрости, гласящей что чем бы солдат ни занимался, главное, чтобы задолбался.

Сам поход планировался на середину января, когда по всем наблюдениям должна установиться ровная погода, пусть морозная, но без выюг и прочего непотребства с оттепелями, что могли случиться в самый неожиданный момент. Хотя конечно раз на раз не приходится и погода могла взбрыкнуть, из-за общей нестабильности климата. Но пока все шло без серьезных неожиданностей.

Но если природный климат особых неприятностей не доставлял, то вот про политическую погоду этого сказать было нельзя. Одна из групп добровольцев принесла неожиданную весть, а именно, они обогнали посольскую миссию двигавшуюся к новому кагану.

«Ну что же, ромеи те еще птицы и никогда не складывают все яйца в одну корзину, работая сразу по нескольким направлениям, пытаясь перетянуть на себя как региональных лидеров, так и улещивая центральную власть», – подумал Рус.

Осталось, собственно, узнать, что они хотят от Леха. Так что, не тягая кота за причинные места, Рус поспешил в столицу дабы «держать руку на пульсе» и без него там ничего не произошло такого, что могло все перевернуть с ног на голову, задузив доверчивым славянам эту самую голову.

«Сколько столетий пройдет, даже тысячелетий, а мы все

как телки, ведёмся на всякую чушню, – с тяжелым вздохом подумал Рус. – Нас обманывают, а мы потом снова им верим, и так раз за разом, и даже чужой опыт нас ничему не учит, прямо карма какая-то...»

То, что идея с переселением в Крым, к которой Рус нет-нет, да возвращался в мыслях, провальная, стало окончательно ясно, когда он прибыл в столицу. Замерзли, покрывшись льдом не только реки, но и залив на берегу которого стояло городище. Но ладно залив, там вода спокойная, но как оказалось и побережье черного моря так же оказалось скованно льдом и это ледовое покрытие уходило уже на многие сотни метров от берега!

«Что тогда сейчас творится с Азовским морем? – подумал Рус, глядя на эту картину. – Оно, учитывая его меньшую глубину и даже соленость, по этим временам похоже вообще превращается в один гигантский каток...»

В общем, выходило, что строительство стены на перешейке, вообще никак не спасет от нашествия врагов, пройдут зимой по льду в любом понравившемся им месте.

Рус, помимо легкой грусти испытал все-таки большое облегчение, что этот вариант окончательно отпал и больше не будет давить на мозги. Он даже удивился, что не вспомнил о таком природном финте с оледенением моря сразу...

– Приветствую тебя, пан Лех! Здрав будь на многие лета и женам твои здоровья и детей побольше!

Рус выпил поданный ему одной из жен Леха в чарке квас,

отметив, как густо расшита ее одежда бисером. Килограммы этого стекла.

«Надо думать, что и у остальных не меньше», – посмеялся он мысленно.

– Кхм... зачем ты назвал имя отца перед моим? – озадачился каган.

– Предлагаю сделать имя нашего великого отца, что собрал под своей рукой всех черноморских славян, титулом. Лично мне титул «каган» не нравится, не наше оно, степняцкое, пришедшее от гуннов, а мы все-таки не кочевники. Вот я предлагаю сделать свое, и имя нашего отца для этого подходит как нельзя лучше. А ты в итоге станешь паном всех славян!

– Хочешь сделать так же, как ромеи поступили с именем Цезаря?

– Верно Лев!

– Что ж, лично мне твоя идея нравится... – после короткого раздумья, сказал Лех. – Надо будет обсудить с остальными... Но ты ведь сорвался с места и приехал ко мне не для того, чтобы предложить сменить мне название титула?

– Да, к тебе, как мне стало известно, едут ромейские послы... Приехали кстати?

– Нет еще, ты оказался быстрее, – усмехнулся Лех. – У них повозка к тому же сломалась...

– Вот я и хочу поприсутствовать на разговоре, да послушать, что они предложат. Дозволишь ли брат?

– Дозволяю...

Вот и послы. Приперлись кагалом в три десятка человек, при этом два десятка – охрана, один посол, один священник, ну и восемь слуг-помощников, по четыре каждому.

Охрана, кстати, впечатляла. Катафракты – тяжелая ромейская конница. всадник и лошадь закованы в железо. На голову лошади надевался металлический налобник, а перед тщательно прикрывался [кирасой](#) и нашейные щитки. Копыта лошади подбивались железными пластинами. Кавалерист одет в стальную броню, имел железный щит, а на голове высокий шлем, украшенный султаном. Его вооружение включало меч, копье и колчан. В общем достойные соперники аварам, их тяжелой конницы, только у ромеев таких танков мало, максимум тысяч десять. Хотя если уж на то пошло, то и у авар таких «танков» вряд ли сильно больше.

«Но ничего, скоро и у нас так каждый выглядеть будет», – подумал Рус.

Делегация обустроилась снаружи городища и внутрь въехало лишь десять человек: посол со священником, что имели при себе по одному помощнику, и шесть охранников.

Посол, оказался крепким мужиком среднего роста, в районе пятидесяти лет и если судить по выправке, а так же крепким рукам, видимо из бывших военачальников, а не потомственных чиновников. К славянам с их культом силы жир-

ных чинуш посылать бессмысленно и даже вредно. Видимо по той же причине священник тоже оказался из числа бывших воинов, а не жирной свиньей, коим даже пост не помогает держать свое тело в рамках.

Охранники собственно выполняли роль грузчиков, что внесли три небольших сундучка с дарами кагану. В одном сундучке оказался по виду неплохой кавалерийский меч с ножом, все в богато отделанных серебром и золотом ножнах, в другом – кольчуга со шлемом, в третьем золотой кубок украшенный драгоценными камнями.

Рус поморщился от того, как алчно блеснули глазки Леха. «Тьфу ты... – мысленно сплюнул он. – Вот так и продаются вожди за стеклянные бусы».

Посол что-то витиевато втирал кагану, в общем, не жалея патоки лил ее в уши Леху, а тот не без удовольствия слушал.

И какой он отважный и какой он мудрый и какой он вообще весь из себя геройский герой, ну просто само совершенство.

Но наконец все-таки перешли к делу.

– Чего вы хотите? – спросил Лех, после того как посол выдохся в процессе «облизывания» варварского вождя.

– Нам стало известно, что в степи между Черным и Каспийским морем вторглись новые кочевники, сильные и злые. Они из-за засухи в тех землях, пойдут дальше на запад. Вы, опасаясь их силы, хотите уйти на север, в холодные и плохо пригодные для жизни земли. Ромейская империя предлагает

вам заключить союз против этих новых гуннов. Наша армия могуча, – говорил посол, как бы невзначай указав на своих воинов, – хорошо оснащена и вместе с вами, мы остановим любых врагов!

«Хорошо все-таки у ромеев разведка работает, – с завистью подумал Рус. – Или это Коман в Константинополе соловьем поет? Впрочем, узнать подробности у славян несложно, тем более что секрета из этого никто и не делает. Но все равно...»

Но стало понятно, что самих ромеев полученная информация сильно напрягла. Рубясь с персами, прямо скажем не слишком удачно, империи в ближайшее время даже не второй, а третий фронт учитывая вону в Италии и Испании был совсем ни к чему.

«Потому хотят найти достаточно сильных, но при этом лововатых союзников, что прикроет им зад... боевым единогогам», – подумал он.

Свита Леха загудела, да и в глазах самого кагана, что-то мелькнуло похожее на сомнение и раздумье.

«Ч-черт, того и гляди согласятся! – подумал Рус. – Надо как-то перебить этот момент!»

Установилась пауза и воспользовавшись ею, он, осененный озарением, спросил у священника:

– Эй, жрец, правда, что чуму, коя поразила вашу империю, вы считаете наказанием господним за свои грехи?

Лех, да и прочие с удивлением посмотрели на Руса, что

поднял какую-то отвлеченную тему на серьезных переговорах, но не вмешивались.

Священник дернулся от неожиданного вопроса, но ответил с осторожностью, чувствуя подвох:

– Да...

– А чего же вы тогда и дальше грешите, нарушая главные заповеди вашей священной книги?

– Люди слабы...

– Наверное хотите, чтобы ваш бог снова наслал на вас новое моровое поветрие? Прежнего, что унес две трети населения Константинополя вам мало? Что вам мешает самим наказать грешников, не дожидаясь пока ваш бог снова не решит вмешаться лично?

– Э-э...

– Вот например в вашей книге есть такой прямой запрет на мужеложство, но после прошедшего морового поветрия они продолжают свои греховные соития. Странно, что бог их не наказал...

– Пути господни неисповедимы, – воспользовался священник универсальной отмазкой, чтобы хоть что-то ответить на требовательный взгляд.

– Может он хочет, чтобы вы сами их наказали? Ведь эти люди известны... причем хорошо известны, они богаты, знатны, – Рус прямо намекнул, что эти люди все из высшего общества.

Тут священник ничего не смог сходу ответить, даже

немного смутился, а Рус продолжал давить:

– Или соблюдение заповедей вашего бога для высшего света необязательно?

И снова священник ничего не смог сказать.

Неожиданно в богословский разговор вмешался посол, сказав:

– Грешники будут наказаны господом после смерти.

– Понятно. Как тогда можно верить людям, кои плюют на прямые запреты, что дал им их же бог? Сказано не прелюбодействовать, но прелюбодействуют. Не желать жены ближнего своего, так желают! Не желать жопы ближнего своего, так тоже желают и активно долбятся друг в дружку!

Собравшиеся громогласно заржали, посол со священником при этом покраснели как раки.

«Неужто, тоже долбятся?!» – мысленно усмехнулся Рус.

– К чему ты все это говоришь? – спросил нахмурившийся Лех.

– Да я просто не понимаю, как можно верить людям, что так явно плюют на заповеди своего бога? Если они не боятся гнева своего бога, даже после столь явного предупреждения в виде чумы, продолжая активно грешить так называемыми смертными грехами, то есть самыми непростительными, за которые их гарантированно ждет ад, где их души, согласно их же вере, после смерти будут страдать всю оставшуюся вечность, то что им стоит нарушить какой-то договор с людьми, да еще с варварами, если они их всю нарушают с

такими же христианами? Вот и сейчас они хотят заключить с нами союз против авар, но где гарантия, что они выполнят его, когда придут авары, а не обманут, увидев силу степняков и решив, что им выгоднее заключить договор с кочевниками, отдав им нас в качестве добычи?

Собравшиеся призадумались, недобро глянув на гостей.

– Знаете, христиане вообще странные люди... Эй, жрец! Человек ведь согласно вашей вере был создан богом по образу и подобию своему?

– Д-да, – выдавил из себя священник, чувствуя, что сейчас на христианство выльют еще один ушат отборного дерьма.

И он был прав.

– Слышали? И эти люди, берут и отрезают от его творения яйца! Мне вот интересно, их богу сильно нравится, что его образ и подобие, а по сути именно его самого, кастрируют?

Люди замолчали, осознавая услышанное. Так-то они о такой практике ромеев были в курсе, но посмотреть на ситуацию с этой точки зрения для них оказалось внове. И похоже не только им, но и послу со священником, если судить по их несколько ошарашенным физиономиям.

На этом моменте переговоры оказались скомканы. Рус еще много чего мог бы рассказать интересного про христианство, но... всему свое время.

Делегация откланялась, посол что-то неразборчиво пробормотал, дескать в другой раз зайдем, а вы обдумайте предложение о союзе.

Пока все сидели, Рус выскочил следом за делегацией. Осмотревшись, увидел, что все готово для второй части марлезонского балета, а именно то, что его дружинники, окружили площадь. Он не собирался так просто отпускать польских, желая опустить их на самое дно смешав с грязью.

– Постой, посол...

– Чего тебе?!

Рус и со всей силы, залепил не ожидавшему такой подланы послу мощную пощечину, так что он рухнул на землю, даже наверное не столько от силы удара, сколько от неожиданности.

Охрана выхватила мечи, но дергаться не стала, обнаружив, что они окружены воинами с натянутыми луками. Катафрактарии быстро поняли, что стоит им только дернуться и их всех утыкают, как подушечки для иглоков этими самыми иглоками.

Посол быстро вскочил, хватаясь за меч!

– Почему ты взялся за меч?! – невинно спросил его Рус, разведя руки в стороны, демонстративно показывая, что его руки пусты.

Для гарантии позади стояла Ильмера с натянутым луком, так что посол замер.

– Ты ударил меня! Я посол! Я неприкосновенен!

– Ты христианин?

– Да!

Рус резком ударом влепил послу еще одну пощечину.

– Рус, что ты творишь?! – послышался голос Леха, которому доложили о происходящем на площади непотребстве.

– Общаюсь с послом, брат!

– Зачем ты его ударил?!

– Проверить кое-что хочу! Тебе кстати это тоже будет интересно!

Посол тем временем снова встал.

– Посол, ты сказал, что ты христианин, но почему ты схватился за меч, когда я тебя ударил?

– Именно потому, что ты меня ударил!

– Вот как? Видимо меня неверно информировали. Скажи, что должен сделать истинный христианин, когда его ударят по левой щеке?

И Рус нанес третий удар.

– Ну же! Что должен сделать христианин, когда его ударят по левой щеке?!!

Встав, зло зыркнув, посол насуплено молчал.

– Может тогда жрец тебе подскажет, если ты вдруг забыл заповеди вашей священной книги. Эй, пастух христианского стада, вы ведь так свою паству называете – стадом, подскажи своему барашку, коего ты пасешь, что он должен сделать, как христианин получив по щеке!

Священник растерянно молчал, переводя взгляд с посла на варвара.

– Я не забыл... – сплюнул кровавую слюну посол.

– Тогда что ты должен сделать, как истинный христиа-

нин?!

– Подставить правую...

– Ну так подставляй! – засмеялся Рус, отыгрывая безбашенного отморозка.

Посол подставил и Рус тут же вlepил еще одну пощечину.

На этот раз посол устоял, но глаза его сверкнули гневом и ненавистью.

– Я смотрю, ты меня возненавидел. По глазам вижу, что ты меня ненавидишь, считаешь меня своим врагом... Но ты ведь истинный христианин для которого заповеди вашего бога священны! А что должен сделать истинный христианин со своим врагом?! Ну! Что должен сделать христиан со своим врагом?! – заорал на всю площадь Рус.

А народу вокруг собралось уже порядочно. Весть о происходящих событиях разнеслась по городищу со скоростью степного пала.

– Эй, пастух, что ваш распятый бог вам овцам заповедовал делать со своими врагами...

– Прощать, – глухо ответил посол, не дожидаясь ответа священника.

– Ты прощаешь меня?

Рус даже руки развел в стороны, как для объятий.

– Прощаю...

– Давай же обнимемся!

Рус обнял посла.

Толпа вокруг гудела.

Рус же тем временем, разомкнув объятия, нанес новый удар по лицу посла и засмеялся. Его поддержали набежавшие к этому моменту многочисленные зрители.

Посол, пылая гневом, резко развернувшись, вскочив на подведенного ему коня, и изрыгая проклятия с обещанием жестоких кар, бросился прочь из городища. За ним, под свист и оскорбления – все остальные.

– И что это было? – спросил Лех, уперев руки в боки, голосом не обещающего ничего хорошего.

– Хм-м... знаешь брат, что самое забавное? – как ни в чем ни бывало спросил Рус.

– И что же?

– То, что эти греки сами о себе написали в своей священной книге – бойтесь данайцев дары приносящих. И вот они принесли тебе дары...

Рус в целом без потерь для себя вывернулся из ситуации с оскорблением посла. Достаточно было напомнить, что решение о Исходе принято на Великом вече и не в праве кагана, а теперь уже пана Леха его отменять. Разве что собирать новое Великое вече...

Понимая, что за ним не заржавеет, Рус и устроил этот цирк с избиением. Посольство кстати, умотало в тот же день.

Кроме того, он надеялся, что этот его поступок, став с помощью девушек-агентесс Ильмеры, достоянием широкой общественности, особенно в западных племенах, превратится в очередную забаву, (а то аварские покатушки друг на дружке уже всем приелись). И если христиан начнут активно мутузить, а желающие наверняка найдутся, как говорится, дурное дело – не хитрое, то отношения между ромеями и славянами в конец испортятся.

Но объясняться конечно пришлось и тут уже Рус не пожалел черных красок для дискредитации христианства.

– Эта религия делает людей слабыми и безвольными, брат. Не зря же они все время повторяют, что дескать их господь терпел и нам велел. Дескать терпите всякую несправедливость, а как сдохните, так на небесах воздастся. Не мстите ибо бог велел прощать врагов своих. Терпины... И даже нашествие врагов они считают за наказание своего бога и вме-

сто того, чтобы сопротивляться, покоряются, ибо бог им велел принимать все со смирением.

– Действительно, странная религия...

– Это еще что! Они бога своего едят во время причастия!

Представляешь?!

– Это как?! – опешил Лех.

– Ритуально. Хлеб – это плоть бога, а вино соответственно божественная кровь. И как с такими людьми, что ритуально жрут своего бога, как какие-то дикари-людоеда вообще можно иметь какие-то дела?!

Планируя набег на Крым, Рус попытался учесть все слабые места и самым серьезной проблемой стали все те же стрелы, будь они неладны. Вроде и много стал производить станок, от пяти до семи сотен штук в день, но как известно из грустной спецназовской шутки из будущего, патронов может быть очень мало, просто мало, но больше не унести. Все это полностью относится и к стрелам.

Посчитав, сколько станок произведет стрел для набега, за вычетом того, что нужно будет продать союзным племенам за поставку сырья (собственно обменено на древки и уголь), и ромеям за денежку для платы всем остальным участникам процесса... прослезился. Действительно, кошкины слезки. В лучшем случае получалось тысяч двадцать и это если засадить дополнительных работников, чтобы они эксплуатировали станок круглые сутки. Это ни о чем.

Так что пришлось, как только появились сколько-нибудь свободные средства, заказывать у Тита новые подшипниковые пары колец и делать новые токарные станки. В конце сентября было сделано дополнительно десять станков. И вот они уже полностью работали на крымский набег. Рус, разместил это производство совсем в другом, почти захащем поселке.

Почему тайно? Потому и тайно, чтобы, когда производством древок все-таки заинтересуется брат, не возжелал большего в качестве своей «дольки малой». А то он как продукт своего времени, мог и упереться рогом, чтобы продать все ромеям и получить денег для своих хотелок, коих как известно, тоже всегда мало. Мог конечно и понять, войти в положение, но Рус решил не рисковать. Лучше потом раскрыться, после набега.

В итоге за октябрь, ноябрь и декабрь эти десять неучтенных станков, производя по пять сотен древок в сутки каждый, выдал к началу похода, готовых к употреблению четырехста пятьдесят тысяч штук. Всего. Да, именно что «всего», ибо хотелось большего. В несколько раз. Во много-много раз.

То, насколько этого количества мало показывает тот факт, что Рус мог оснастить прибывших на его зов воинов в количестве пятнадцати тысяч человек, всего... тридцатью стрелами. Тридцатью!

Так что, для того, чтобы не распыляться, выдавая дефицитный ресурс откровенно криворуким и слабосилкам (у большинства луки оказались прямо скажем дрянными, ско-

рее охотничьими, а не боевыми), пришлось выбирать из прибывших хороших лучников с мощными луками. В итоге собрал отряд из тысячи стрелков и каждому выдал по четыреста пятьдесят стрел. Тоже не ахти, но хоть что-то.

Поскольку все же не все древки портятся после выстрела и их можно было использовать повторно, то для такого случая с собой брали дополнительно наконечники в количестве ста тысяч штук.

Казалось бы, что мешало сделать не десять, а двадцать или еще больше станков?

Банальная нехватка сырья, как в физическом плане, хотя при желании этот вопрос можно было бы решить, но больше все-таки финансовые трудности. Тривиально нечем платить за сырье. Ведь закупать надо не только древесину собственно на древки, но и топливо, а так же платить гончарам за тигли в которых плавился песок для отливки наконечников, для чего тоже нужно прорва топлива.

Топливо потреблялось в столь зверски огромном количестве, что для его экономии, для сушки дров, пришлось использовать дым от плавки песка.

Плотники изготовили два десятка саней, немного, но большего и не требовалось. На них загрузили продовольствие, запасы стрел и ящики с наконечниками. Стрелы, кстати, чтобы не испортились на воздухе и их не повело от впитанной сырости, (деготь конечно предохранял, но все же...) помещали в кожаные мешки по полтысячи штук, и допол-

нительно на дно клался мешок с солью, коя как известно хорошо впитывает влагу, причем соль регулярно менялась на дополнительно просушенную. Так что с боеприпасами все должно было быть хорошо.

И вот когда настал день «Д» – пятнадцатое января (погода к счастью установилась ожидаемо ровная, слабоветренная, с температурой в пределах пятнадцати градусов днем, плюс-минус пара), войско пришедшее под знамя Руса двинулось на юго-восток.

Кстати, о знамени. Наложницы Руса вышили на красном конопляно-льняном темно-красном полотнище крапивно-шерстяными нитями с использованием бисера штандарт с изображением огненного финиста-сокола.

Рус как мог изобразил желаемое, (благо в этом плане не совсем криворукий), сокол крыльями образует круг и как бы проявляется из пятна света. От крыльев идут ломаные черные линии Коловрата, он же Черное солнце славян.

Получилось очень и очень неплохо, особенно птичка хорошо получилась за счет разноцветного бисера сверкающего на солнце.

Сотням так же были даны отдельные треугольные флажки, кои сшили уже на заказ женщины племени, но без использования бисера. Стилизованный финист, на ало-красном полотнище, но черной нитью с поднятыми крыльями образующие сферу внутри которой ставилась арабская цифра. Тысячам давался классический прямоугольный флаг, но

уже черного цвета с финистом красного окраса между крыльями которого так же стояла цифра тысячи, но уже в римском исполнении.

Подобные символы значительно повысили управляемость войска, набранного с миру по нитке.

Если уж на то пошло, то Рус заказал у кузнеца Тита золотой перстень-печатку все с тем же финистом с руной Рок в виде буквы «Ж», в теле.

Хотя долго разрывался между ней и руной Перун что отражается в виде буквы «П». Смыслы содержания: Законы справедливости, могущество, правосудие, великодушные покровительства.

Описание значений славянской Руны Перун: Справедливость Перуна отличается от проявляемой Сварогом и для врага она может стать его смертью. Обращаться к Перуну можно исключительно уверенным в своей правоте. В этом случае будет определена справедливая кара. Оберегом воинской силы и мужества является эта руна, поддерживая в сражении за правду и Родину. Стихии и их энергия, сражения, победы не смотря ни на что – такие силы заложены в эту ру-ну.

Сильный, могущественный, прямолинейный и мужественный Перун защищает все Мироздание перед Хаосом, поддерживая жизнь в Порядке и Правде.

Но в итоге все же остановился на Роке. Смысл руны: Рок судьбы и могущество духа. Эта руна означает предписание

неизбежной судьбы – роковые правила, которые уготовили сами Боги. Это понимание, что отсутствуют варианты, иные выходы, но в то же время присутствует решимость, право быть в поиске лучшей доли.

Сложность руны Рок – предопределенность, карма, девизом которой можно назвать слова «чему быть – того не миновать».

Рус подумал, что именно эта руна, ее значение, максимально близко подходит к его ситуации с попаданием-вселением (чем не рок судьбы?) и предначертанностью дальнейших шагов, и одновременно с этим непредсказуемости тех изменений, что он спровоцировал, ведь могло стать как лучше, на что он собственно надеялся, так и хуже, чего страшился, и что давило ему на психику.

Ну и в целом есть слово на русскую букву «ж», что выражает всю необъятность и глубину его, мягко говоря, непростого положения. В общем, да, она самая – жопа.

«Хотя если уж на то пошло, то и руна Перун к этому определению подходит, просто звучит чуть мягче – попа, – мысленно, чуть истерично засмеялся Рус. – И если уж на то пошло, то можно было и двойную руну зафигачить с руной Рок внутри Перуна, но как-то две задницы, это для меня уже чересчур!»

Степь на границе с землями славян оказалась пуста, что играло на руку Русу в том плане, что о появлении его армии противник не узнает до того момента, когда уже станет поздно. Причин тому хватало и в первую очередь сказывалось то, что рода кутригуров не хотели провоцировать славян на набег, то и дело мелькая у них перед глазами. А это вполне могло произойти несмотря на зимнюю погоду.

Лишь в дневном переходе от Крыма стали появляться первые редкие стойбища. Их сметали сходу, вырезая подчистую всех мужчин, кто в принципе мог взять в руки оружие и сесть на коня. Фланговые сотни не давали уйти случайным беглецам – пастухам, так что армия славян всего за два дня преодолев порядка восьмидесяти километров оказалась на крымском перешейке.

Теперь, по максимуму пользуясь эффектом неожиданности, требовалось провести как можно более эффективное вторжение и разбить многократно превосходящего числом противника по частям, пока он не успел очухаться.

Еще перед походом, Рус, осознавая, что тактик и стратег из него не ахти, устроил мозговой штурм с участием приближенных к нему людей, то есть Славяна с Ильмерой и Огне-слава. Дядька оставался воеводой, непосредственно командуя дружиной.

– В идеале, нам надо уничтожить всех степняков, что находится в Крыму, – сказал Рус, раскатывая подготовленную им примерную карту полуострова, благо что ландшафт простой, как и береговая линия.

Славян присвистнул. И его можно понять, шутка ли, уничтожить практически весь союз племен кутригуров, а если точнее, то две трети населения, это больше ста пятидесяти тысяч человек, что откочевывали в Крым на зимовку.

Местные кочевники, потомки скифов и сарматов с гуннами, когда приходят кутригуры, сбегают со своими стадами коров и отарами овец в горные районы. Каждую зиму между ними идет тихая резня...

– Вопрос в том, как это сделать нашими силами.

– В честном бою точно не одолеть, – сказал брат. – Если степняки загодя узнают, что на них собираются совершить нападение, то они, созвав всех от мала до велика, могут выставить до пятидесяти тысяч человек.

– Именно, потому нужно атаковать внезапно, по максимуму используя эффект неожиданности.

– Не получится... – сказал Огнеслав. – Стоит нам только войти в эти земли, как они тут же соберут армию. Расстояния тут плевые. Уже через два дня начнут сбор. Мы до ее подхода сможем побить едва четверть степняков.

– Это если мы пойдем толпой, – сказал Рус.

– А ты как хочешь? – удивился Славян.

Огнеслав и сестра тоже заинтересованно посмотрели на

Руса. Инстинкты говорили им, что только все вместе они сила, и они безусловно правы. Но как известно в любом правиле бывают исключения, о чем Рус и поведал.

– Я хочу предложить необычный и рискованный вариант. Разбить армию на отряды по двести-четыре человека и пройти по степи частым гребнем. Смотрите сами, Крым, если отсечь от него Керченский полуостров, похож на квадрат со стороной примерно в сто пятьдесят верст. У меня под рукой как раз пятнадцать тысяч человек, забавное совпадение кстати... Как раз тысяча человек на десять верст или сотня воинов на версту! – произвел он нехитрые подсчеты.

– И ты хочешь быстрым наметом расчесать степь, мелкими отрядами-стаями, вычесав из нее всех степняков как блох словно гребнем?! – воскликнула потрясенная Ильмера.

– Верно. Вопрос в том, реально ли это? Потому как если случится хоть одна заминка, то можно сматывать удочки и быстро-быстро бежать.

– Хм-м... – с несколько ошарашенным видом выдал Огнеслав и очумелым взглядом уставился на Руса. – Это...

– Это просто гениально! – с восторгом воскликнул Славян.

– Это дерзко, но реально, – наконец, справившись с собой, задумчиво выдал Огнеслав. – Непросто, но реально...

– Да, если действовать быстро, то противник не успеет ничего сделать, – сказал брат.

Его прямо-таки потряхивало от возбуждения и нетерпе-

ния. Масштаб и дерзость задуманного братом нападения, Славяна потрясал до глубины души. Ведь никто ранее даже помыслить не мог ни о чем подобном!

– Но, нужно составить план, на тот случай если основной не удастся, – сказал воевода.

– Само собой, – согласился Рус.

Дальше пошла нудная проработка деталей, как первичного плана, так и плана «Б».

Рус в ночь перед вторжением собрал основных военачальников, то есть командиров тысяч, в качестве которых формально выступали его многочисленные братья в том числе Славян, так и сотен, тут как правило его двоюродные братья, но над всеми ними стояли дядьки – опытные воины, так Славяна курировал все тот же Огнеслав.

– Еще раз повторяю, держитесь плана! Не задерживайтесь на месте дольше чем это необходимо. Не отягощайтесь трофеями! Не отвлекайтесь! Клянусь Перуном, если я узнаю, что кто-то из вас замедлил движение из-за того, что нагрузился всяким барахлом или решил подольше покувыркаться с пленницами, то сам отправлю его в Навь! Вот этим самым ножом вскрою ему глотку!

Рус достал свой вороненый клинок.

– Запомните, для нас дорога каждая минута! Нельзя дать противнику опомниться! Не тратьте время даже для того, чтобы трахнуть какую-то девку! У вас будет еще на это время! Никуда они не денутся! Вам ясно?! Держите людей в уз-

де!

Рус медленно обвел взглядом присутствующих братьев и дядек. После чего добавил:

– Три дня. У нас всего три дня чтобы дойти от побережья до гор, втопав в землю все, что окажется у нас на пути.

Рус считал, что трех дней действительно более чем достаточно, чтобы пройти от перешейка до гор. Ведь там всего-то около ста километров.

И еще до того, как первые лучи Солнца показались над горизонтом конная лава понеслась на юг, растекаясь на запад и восток постепенно дробясь на тысячи и далее на сотни. Так мелко конечно не дробились, шли по три сотни.

Шли отриконь, так что могли поддерживать высокий темп движения идя легкой рысью, это примерно пятнадцать километров в час. Пять километров прошли, смена коня, пять километров и новая смена коня.

Стойбища выдавали свое местоположениями многочисленными струйками дыма. Так что задачей ушедших вперед разведчиков в число которых вошли в основном немногочисленные опытные воины, являлось не столько их обнаружение, сколько поиск путей незаметного подхода к стойбищу на минимальную дистанцию.

К счастью, степь редко когда действительно имеет идеально ровную поверхность, в ней всегда полно на первый взгляд незаметных возвышенностей, а то и достаточно высоких холмов, а так же рощ.

И вот пользуясь этими естественными укрытиями, отряды подбирались вплотную к стойбищу и как только укрытие уже не могло выполнять свою задачу, отряд срывался в стремительный галоп.

Минута, две, три, редко когда пять, бешеной скачки на самой свежей лошади и сотня влетает в стойбище круша все на своем пути. Шансов у застигнутых врасплох степняков просто не было. Ведь стойбища не имели никакой защиты, просто стоящие посреди степи юрты или скорее даже чум, или что-то среднее между юртой и чумом.

Одна сотня при этом, не входя в стойбище, двумя рукавами по полсотни человек уходила чуть вперед на случай если вдруг кому-то удастся выскочить на каким-то чудом оказавшемся внутри стойбище коне. Плюс перехватывали пастухов.

Да, табуны лошадей паслись в отдалении от стойбища. Если на летних пастбищах кони паслись в непосредственной близости, просто в силу того факта, что люди постоянно перемещались от одного участка к другому, то в Крыму, зимой было все иначе, тут просто нет смысла куда-то двигаться. Просто потому, что стоит немного сдвинуться с места и ты попадаешь на территорию соседнего рода. Крым зимой реально наштапигован степняками как бочка сельдью.

Плотность заселение являлась таковой, что будь степь действительно ровной как стол, то стойбища были бы в пределах видимости друг друга, где-то у горизонта, но видимы.

Но степь все же не ровная и, кроме того, люди не дураки жить на открытой продуваемой всеми холодными ветрами местности, так что для стойбищ выбирали низинки и распадки. И такое месторасположение стойбищ играло славянам на руку, степняки банально не видели, что соседей жестоко тиранят и не могли даже сделать попытки сбежать, ведь из-за отсутствия связи устроить синхронную атаку нападавшим было невозможно.

Ну и еще один фактор сыграл против кутригуров. Если на «материке» они всегда находились настороже, еще и потому держа коней в непосредственной близости от стойбища, то в Крыму таковой опасности не было. Ну разве что замятня между родами случится, но это другое...

Дело в том, что на них в Крыму никто никогда раньше не нападал, они сами всегда являлись атакующей силой, тираня либо скифо-гуннов, либо горные поселения алано-готов. Так что в сознании людей, Крым являлся безопасным местом, где не может случиться ничего плохого. И как результат, расслабились, за что и жестоко поплатились.

Неизвестно сколько такое положение вещей продлится, но пока все шло по задуманному Русом дерзкому на грани фола плану. Но только такой и мог сработать в данных условиях.

Армия славян растекалась по степи Крыма словно сорвавшаяся с горы снежная лавина, что ворвалась в долину сметая все на своем пути.

За этот световой день по оценке Руса, его отряд, а значит можно надеяться, что и остальные, преодолел порядка сорока километров. Собственные кони не выдержали бы такой нагрузки фактически непрерывной скачки без нормальной кормежки и водопоя, но после первого же налета, их сменили на трофейных, свежих и полных сил, коих вообще можно было не жалеть, загоняя до смерти.

Все шло как по маслу. Противника застигали врасплох и шла резня. Конечно, кочевники пытались оказать сопротивление, хватались за луки или дротики, кто-то орудовал боевыми хлыстами, так что без потерь не обходилось. Так, отряд Руса в три сотни человек к вечеру потерял двенадцать воинов только убитыми и еще два десятка оказались с ранениями разной степени тяжести.

Но это, как бы цинично ни звучало, были плевые потери по сравнению с тем, скольких только его отряд отправил на свидание с духами предков кутригуров. В девяти стойбищах выбили около пяти сотен человек, расстреливая из луков, коля копьями, дротиками и боевыми плетями.

После того, как происходила полная зачистка стойбища,

собирали собственные стрелы, меняли им наконечники из запасных и шла быстрая мародерка. Единственное что решалось – взять в качестве трофеев, это оружие и конечно же доспехи, хоть и мало было бронек, только лишь у богатых и знатных степняков, но все же имелось, вот это все распределяли между собой с помощью жребия – воли богов. Рус ввел такое правило, чтобы претенденты не передрались между собой и не затянули процесс перераспределения.

Просто мешок с черными камешками по числу воинов которым требовалась обновка из которого изымалось количество камней равное обнаруженному количеству комплектов доспехов и добавлялось такое же количество белых камешков. А чтобы не возникла потасовка за очередность, кто первым тянет жребий, то это определили еще перед вторжением. Тут Рус просто своей волей определил, что кто первым прибыл на его зов тот первым и тянет.

С луками проще, их давали в порядке очередности от лучших стрелков к худшим, что так же определили еще до похода на тренировочных стрельбах.

Так что постепенно бойцы обрастали какой-никакой защитой от усиленных кожанок и кольчуг до ляmelляра с ламинаром и даже кирасами и более-менее нормальным оружием: мечами и саблями, ножами и топорами, не говоря уже о пресловутых луках, снимали наконечники с копий и дротиков.

В последнем на сегодня взятом уже в глубоких сумерках

десятым стойбище Русу пришлось немного открутить гайки, дав молодым воинам возможность спустить пар и разрешить им «повеселиться». Пережимать с дисциплиной сейчас точно не стоило, это все-таки не полноценная армия с вбитой в подкорку послушанием, и если сейчас не дать им того, чего они хотят, то завтра начнутся проблемы с управляемостью и охреневшие от убийств молодые бойцы, от бурлящих в крови адреналина и гормонов могут забить на него болт и тогда вся операция пойдет псу под хвост. Собственно, так он инструктировал своих братьев воевод, чтобы они к вечеру дали людям послабление. Так что сейчас повсюду слышали женские крики, так и радостные вопли самих воинов дорвавшихся до «сладкого».

Но тут, как говорится, такова жизнь или горе побежденным.

Мучился ли он угрызениями совести слушая все эти вопли и стенания? Ведь столько народу убито, а завтра будет убито и изнасиловано еще больше? Ну или меньше, тут как пойдет, но в совокупности все же больше...

Не особо. Время сейчас такое. Тут или ты, или тебя и лучше мы вас, а не вы нас...

Рус этим вторжением в Крым с жестокой его зачисткой от степняков, решал на самом деле сразу три тактико-стратегические задачи. Не из маньяческой же своей сути он столько народу решил под нож пустить, в самом-то деле. Если уж на то пошло, то за железом можно было сходить и летом, когда

кроме немногочисленных скифо-гуннов в степи никого нет. Все имело свои сугубо рациональные причины.

Во-первых, он избавлялся от тех, кто ему так или иначе стал бы активно мешать работать в Крыму.

Или кто-то думает, что хан Синион позволил бы Русу вот так просто добывать и плавить железо? Да черта с два! И время года тут не играет никакой роли, никто не захочет, чтобы кто-то чужой хозяйничал на его земле. Как минимум потребовал бы «свою» дольку малую, попробуй Рус договориться с ним на эту тему полюбовно. И сколько бы он взял в качестве налога? Да как минимум половину! А то и больше. Но даже в этом случае не было никакой гарантии, что он позволил бы вывезти Русу свою часть выработанного продукта. Ибо железо дорого, очень дорого, так зачем отдавать то, что можно взять себе? Это учитывая, что отношения между кутригурами и славянами прямо скажем не самые дружественные и осеннее обострение еще крайне свежо в памяти. Может и вовсе не разрешил бы чисто из вредности.

Так что нет, договариваться было бессмысленно. Именно поэтому никто такую глупость ему во время мозгового штурма не предложил даже в порядке бреда, ибо все прекрасно знали повадки степняков. Да и не было у Руса ни малейшего желания делиться даже малой частью результата. Железа требовалось много, очень много и даже того, что будет выработано за этот сезон, ему скорее сего будет мало.

Ведь ему на самом деле нужно не только обеспечить по-

шедших с ним добровольцев доспехами и оружием, но и выработать как можно больше стали для иных целей, чтобы изготовить орудия труда с помощью которых можно максимально быстро с минимальными потерями труда обустроиться на новом месте, а это сотни, даже тысячи лопат, тысячи топоров, сотни пил, кос, плугов наконец, да банально гвоздей и много чего еще, что придется изготавливать уже на месте по мере необходимости.

Во-вторых, ему для получения больших объемов железа, требовалось много бесправных работников которым не требуется платить, сиречь рабы. Его собранная армия в этом случае будет выполнять роль надсмотрщиков. Или придется работать самим. Впрочем, поработать тоже придется, хотя бы в качестве молотобойцев в кузнях, а то доверять молоты рабам, тоже не самое умное решение, да и занять надо чем-то людей, чтобы не дурили от безделья.

Именно поэтому третий день вторжения обещал быть самым сложным в этом набеге. Ибо если в первые два дня воины должны работать максимально жестко, вырезая всех, кто мог взять оружие, чтобы за спиной не оказалось силы коя может ударить им в эту самую спину, то третий день отдавался на захват пленников.

В-третьих, и это, пожалуй, самый важный пункт в плане, фактически геноцид кутригуров должен был обеспечить славянам относительно спокойный Исход.

Или кто-то думает, что эти степняки просто так стояли

бы и смотрели как мимо них проходит огромное богатство в виде потенциальных рабов коих можно продать ромеям за звонкую монету и скота? Три раза «ха-ха»!

Защитить такую массу стронувшегося с места народа было бы просто невозможно, ведь придется держать под контролем сотни и сотни километров пути. Отряды степняков словно все те же волчьи стаи пробивались бы к основной массе людей и откусывали бы от них часть в качестве добычи. И ладно если бы они ограничивались скотом, так нет, они станут захватывать именно людей, чего конечно Рус позволить им делать не мог. Так что угрозу требовалось превентивно ликвидировать, и он ее ликвидировал самым радикальным образом.

Конечно, как известно, свято место пусто не бывает и освободившиеся территории тут же будут заняты теми же оногурами и утигурами коих гонят на запад авары, но он надеялся, что им первое время будет не до славян.

Во-первых, кто-то из кутригуров все-таки спасется, как те, что остались на «материке», так и из Крыма наверняка часть успеет унести ноги по льду Азовского моря.

Во-вторых, в споре за лучшие территории между утигурами и оногурами, да еще при участии остатков кутригуров, что примкнут к одной из сторон начнутся споры переходящие в поножовщину.

В-третьих, оногуры так и вовсе сейчас союзники и если им подкинуть немного оружия и доспехов (тех же трофеев,

что сейчас снимаются с кутригуров), то они могут прикрыть славян от утигуров и остатков кутригуров.

В любом случае следующей зимой, благодаря этому зимнему набегу опасность от кочевников будет на порядок меньше.

Второй день вторжения.

В центральных районах Крыма плотность населения почему-то оказалась несколько ниже, скорее всего из-за проблем с водой, так что в первую половину дня отряду Руса удалось разорить всего три стойбища и по его ощущениям сделать это оказалось даже легче чем вчера, то ли за счет наработанного опыта, то ли еще по какой причине... По крайней мере в плане убитых потери составили два человека, ранено пятеро. Сами они перебили около трех сотен.

«Или снижение потерь – это результат трофейных доспехов с оружием?» – подумал он, ведь доспехами обзавелись почти сотня бойцов и они понятное дело шли в первой волне.

Так-то да, доспехи действительно положительно сказались на сбережении личного состава, но Руса, что называется терзало смутное сомнение. Что-то было не так. Неправильно. Он ожидал большего сопротивления, но его почему-то не было.

«Слишком легко...» – думал он озираясь.

Рус считал, может несколько иррационально, что если вначале все получается без проблем, то под конец жди беды.

– Или я просто загоняюсь и все действительно нормально, так как должно быть?

Хотелось с кем-то обговорить эту тему, но не с кем. Начни он обсуждать легкость побед с дружинниками и тем более простыми воинами, высказывать сомнения и спрашивать, у кого какие мысли на этот счет, то его могли неправильно понять, дескать не уверен в себе князь, а это потеря авторитета. Так что оставалось молчать в тряпочку и пытаться выяснить ответ своим умом.

Русу хотелось думать, что он просто параноидальный перестраховщик, что успех достигается просто в силу хорошей организации, усиленный эффектом неожиданности и толикой везения, без которого тоже никуда, в общем, все так и должно быть. Но не получалось. Червячок сомнения продолжал грызть ему мозг. Что-то было не так.

«А значит подсознание уже видит ответ на вопрос, просто сознание тупит», – сделал он вывод.

Рус еще раз осмотрел разоренное стойбище, но так и не найдя ответов на свои вопросы, скомандовал выход, благо, что стрелы подобраны, а новые трофейные доспехи с оружием оперативно распределены по уже отработанной схеме.

Вот очередное стойбище, только на этот раз разведчик из его дружинников Юша, вернулся с явно выраженной тревогой на лице.

– Плохие новости князь, в стойбище прямо в тот момент, когда мы начали за ним наблюдать, ворвался гонец, прискакавший с закатной стороны и, там тут же случился переполох...

«Вот и первые проблемы, — поморщившись, подумал Рус, — правда пока иного плана. Кто-то опростоволосился и упустил гонца».

Но рано или поздно такое должно было произойти. Это неизбежно. И на такой случай имелся план «Б», но пока имела вероятность купировать проблему.

Осталось понять, что ему делать: атаковать или подождать пока соберется отряд степняков и поскачет на помощь к соседям, после чего быстро разнести в пух и прах оставшееся стойбище без защитников и поскакать вдогонку уже на помощь к своим? Или же все-таки атаковать? Свои плюсы так и минусы были, как у того, так и у другого варианта.

Жирный минус варианта с ожиданием — то, что от этого стойбища во все стороны поскачут гонцы к другим соседям, что в свою очередь породит цепную реакцию. Это все и решило.

— Атакуем! Халява! Расшибись в лепешку, но не дай уйти гонцам!

— Сделаю князь!

— Давай!

Кивнув, дружинник, возглавляющий отряд в полсотни воинов, что специализировался как раз на перехвате беглецов, поскакал чуть в сторону, чтобы задать дугу и выйти наперерез возможным гонцам и просто беглецам.

— Вперед!

Основной отряд рванул с места в галоп, ринувшись в ата-

ку. К моменту, когда отряд славян приблизился к стойбищу противника, степняки вскакивали в седла к подогнанным к ним коней, тем более что в этом случае они паслись, как назло, в непосредственной близости от стойбища.

Большой опаски не было. Противник смог мобилизовать меньше сотни всадников, почти всех мужчин данного рода, то есть славяне превосходили более чем вдвое, но покрутиться конечно придется. Оставалось только надеяться, что они, сейчас увидев врага, превосходящего их числом, не кинутся в бега, бросив стойбище с женами и детьми.

Не бросили. Даже сгруппировались, скорее инстинктивно и инстинкт их подвел, сделав всадников компактной целью для лучников.

– Бей!

Лучники начали на максимальной скорострельности опустошать колчаны и это дало результат, с коней стали падать убитые и раненые, плюс сами кони вставали на дыбы получив стрелу.

Кутригуры рассредоточились и это снова стало их ошибкой, они стали более удобной мишенью уже для другого типа атаки.

– В копье!

Сотня, в которой состояли не самые лучшие лучники, к тому же успевшие расстрелять свой невеликий запас стрел, вложили луки в пустые колчаны и закрывшись щитами, выхватили копья. Не очень длинные, всего трех метров длин-

ной, полноценными «рыцарскими» пяти метров надо учиться орудовать гораздо дольше, да и седло нужно другое с глубокой посадкой, а так седла остались прежними лишь стремена ввели.

Вторая сотня продолжала стрелять, не давая степнякам устроить полноценную прицельную перестрелку. Хотя они конечно же тоже стреляли, вот только в качестве целей выбрали именно хорошо прикрытых щитами копейщиков.

Осознав угрозу, степняки попытались разбежаться по степи ринувшись во все стороны, но это было бесполезно, славяне шли в полный опор и убежать уже не представлялось возможным, по крайней мере на короткой дистанции. В долгую они конечно уйдут в отрыв просто за счет того, что их кони не уставшие.

Догнать конечно свежих лошадей непросто, так что последовала новая команда:

– Дротики!

Копейщики просто бросили в поле не понадобившиеся в этот раз копыя и стали метать дротики. Если стрелы, особенно со стеклянными наконечниками ничего не могли поделаться со щитами на спине степняков, разбиваясь вдребезги, то от дротиков они уже не сильно спасали.

Вот уже от степняков осталась едва ли половина, даже меньше, человек тридцать. И возможно, они бы даже смогли уйти, пусть не все, но десяток. Но им фатально не повезло в том плане, что наперерез выскочила полусотня Халявы и вот

от их копейного удара степняки увернуться уже не смогли хоть и попытались.

Кто-то все-таки смог, но это ничего в их судьбе не изменило. Они потеряли скорость в маневре и их настигли преследователи, нападая на одного по двое-трое.

Эта схватка обошлась без потерь. Раненые от стрел, что все-таки появились — не в счет.

— Никто не проскочил, князь! — доложил Халява.

— Сколько их было?

— Трое. Сейчас привезут...

Всех степняков стащили в одно место отбуксировав арканами тела, начав их освобождать от всего ценного и тут Руса, увидевшего разом всех кто им противостоял, наконец осенило. Он вдруг понял, почему сопротивление не столь сильное, как того подспудно ожидалось. Все дело оказалось в том, что среди воинов не было среднего поколения двадцатипяти-тридцатипятилетних воинов. То есть от них все это время отбивался неопытный или слабообученный молодняк, старики и увечные.

Заметив одного еще живого пожилого кутригура, (ему в лучшем случае стукнуло лет сорок пять, но степняки стареют особенно быстро и выглядел он лет на шестьдесят) Рус, присев рядом с ним, спросил, хотя уже догадываясь об ответе:

— Где остальные воины?

— Ушли в набег на готов...

«Это я удачно зашел! – подумал Рус отходя от степняка, коего тут же по его разрешающему кивку добили и стали облачать от брони. – Ильмера наверняка сказала бы о расположении богов, прямом покровительстве Перуна. Впрочем, еще скажет...»

Сама Ильмера осталась дома. Рус наотрез отказался брать не с собой в набег, мотивируя это тем, что нельзя оставлять без присмотра разведывательную сеть, да и ее подружинниц подвергать опасности тоже не стоит. Вот будут у них доспехи, тогда всегда пожалуйста. А доспехи для девушек он привезет. Что до походов, то их еще хватит на ее век, тот же Исход будет полон опасностей...

В общем, уболтал.

Что до удачи, то даже она вызвала чувство легкой досады. Удача, это конечно ценно, но по-хорошему планировать подобные операции надо не в надежде на нее, а на точные данные. То есть требовалась полноценная внешняя разведка.

Ильмеру в этом плане перегружать все же не стоило. На ней пусть остается внутренняя.

«Славян не потянет, не тот формат личности, он типичный боевик. В лучшем случае ему можно доверить спецназ, может много позже дорастет до полноценного воеводы-генерала, – подумал Рус. – Тогда кого? Что ж, придется более тщательно присмотреться к братьям, глядишь и найдется подходящая кандидатура...»

Русу невольно подумалось, что по своему психотипу Ко-

ман был бы в этом плане просто идеальным кандидатом и осталось только жалеть, что он оказался в числе непримиримых врагов.

– Или неудачно – это как посмотреть, – пробормотал он после короткой паузы, взглянув на ситуацию с другой стороны.

Что лучше, легко разбить слабое стойбище и в итоге нарваться на армию или бить стойбища с большими потерями, но так, чтобы вражеская армия собраться не смогла?

– Нет, армия все равно бы собралась... мы бы двигались не так быстро и сбежавших из стойбищ гонцов было бы больше из-за более упорного сопротивления. Так что получается так на так... хотя, конечно, есть разные варианты. Собравшаяся армия была бы не столь боеспособна из-за того, что в ее составе оказалось бы много юнцов и стариков, но тогда она была бы гораздо более многочисленной... и неизвестно, что лучше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.